

Шанова З.К. Творчество Йордана Йовкова в России

Творчество Йордана Йовкова в России // XX Державинские чтения. Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики. Материалы XLIV Международной филологической конференции 10-15 марта 2015 г. Санкт-Петербург, 2015. С. 108-120. ISBN 978-5-9651-0920-3

Йордан Йовков (1880–1937) – один из самых одаренных болгарских писателей, его книги знают не только на родине, но и за ее пределами, его произведения переведены на 37 языков [Йордан Йовков, 1980, с. 15]. Й. Йовков известен прежде всего как рассказчик, его рассказы созданы на материале народных песен и преданий, воскрешают прошлое болгарского народа. Для его творчества характерно своеобразное переплетение реализма с романтической приподнятостью. Иво Андрич называет Й. Йовкова одним из своих учителей, Томас Манн включил его рассказы в антологию лучших рассказчиков мира [Йовков, 1990–1, с. 3].

Первые сведения о Й. Йовкове появились у нас в стране в энциклопедиях. В «Литературной энциклопедии», изданной в 1930 г., Й. Йовкову посвящено несколько строк, отмечен «его образный, колоритный язык» [Литературная энциклопедия, 1930, с. 551–552]. В библиографическом указателе, составленном в 1948 г. в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, приводится краткая справка о Й. Йовкове, где отмечается, что в своих произведениях он «избегает показа острых социальных конфликтов, дает идеализированную картину крестьянской жизни, проникнутую нравственной философией, близкой к толстовству», а о «Старопланинских легендах» говорится, что в них прошлое болгарского народа «нашло романтизированное выражение» [Умикян, Шор, 1948, с. 82]. В 1953 г. во 2-м издании «Большой

советской энциклопедии» дается краткий анализ творчества Й. Йовкова, отмечается, что он «мастерски рисовал патриархальную жизнь, труд земледельца» [БСЭ, 1953, с. 185]. В ее 3-м издании в статье, посвященной Й. Йовкову, подчеркивается, что для его рассказов, «дающих реалистическую картину жизни деревни, характерно восхищение духовным обликом болгарского крестьянина» [БСЭ, 1973, с. 77].

Более яркая картина творчества Й. Йовкова представлена в предисловиях к изданиям переводов его произведений на русский язык, например: предисловие Г. Я. Ильиной [Йовков, 1957, с. 3–11], вступительная статья Д. А. Горбова «Мастер болгарской новеллы» [Йовков, 1959, с. 5–7], статья болгарского литературоведа С. Султанова, написанная для издания переводов Й. Йовкова на русский язык [Йовков, 1979, с. 5–11], введение М. Ярославской, в котором Й. Йовков представлен как один из лучших болгарских беллетристов, чье творчество «принадлежит миру», как писатель-гуманист, чей «искромётный талант» явил «нам в своих героях высокие примеры истинного мужества, любви, нравственного очищения» [Йовков, 1990–1, с. 3]. В. Д. Андреев, известный литературовед-болгарист 2-й половины XX в., в своих исследованиях творчества Й. Йовкова отмечает «мелодическую цельность языка и стиля» писателя, воссоздание им «поэтического мира народного восприятия живой и неживой природы», раскрытие «нравственной цельности национального характера» [Андреев, 1973; 1979]. Творчество Й. Йовкова анализируется и другими отечественными исследователями [Ильина, 1959; Файнгелеринт, 1974], о драматургии Й. Йовкова писали Н. Н. Пономарева [Пономарева, 1974] и Н. Тихова [Тихова, 1979].

Вершиной творчества Й. Йовкова являются рассказы, именно к ним обратились прежде всего переводчики его произведений на русский язык [Й. Йовков. Био-библиографски указател, 1980]. Первый перевод – рассказ «Эски-Арап», переводчик П. Охрименко – был опубликован в СССР в 1929 г. в еженедельном иллюстрированном литературно-художественном и общественно-

политическом журнале «Красная нива», издававшемся под редакцией А. В. Луначарского и Вяч. Полонского [Йовков, 1929]. С этим переводом на русский язык связан казус – появление имени Ердан Евков. Переводчик, видимо, постарался правильно транскрибировать имя автора, написав Ёрдан Ёвков (с двумя точками над Ё), но при наборе две точки исчезли, появился Ердан Евков. В дальнейшем в России имя писателя транслитерировалось как Йордан Йовков.

Следующий перевод появился в 1947 г. – к десятой годовщине смерти писателя. Это был сокращенный перевод рассказа Й. Йовкова «Шибил», осуществленный К. Пехливановой. Рассказ «одного из крупнейших болгарских писателей», как сказано в предисловии [Йовков, 1947, с. 25], был опубликован в популярном журнале «Огонек», выходившем тиражом 154 тысячи экземпляров.

В послевоенные годы у нас в стране активно переводились на русский язык произведения болгарских авторов [Андреев, 1962]. Так, в 1953 г. вышел из печати двухтомник «Болгарские повести и рассказы XIX и XX веков». В первый том сборника [Болгарские повести и рассказы, 1953] вошли три рассказа Й. Йовкова из цикла «Вечера на Антимовском постоялом дворе» в переводе Е. Евгеньевой – «По проводам» (*По жицата*), «Клад» (*Имане*) и «Албена». В конце тома приводятся биографические справки об авторах, составленные К. Державиным, примечания к тексту и словарь «болгарских слов, слов иностранного происхождения, бытующих в болгарском языке, и географические названия, встречающиеся в тексте» [Болгарские повести и рассказы, 1953, с. 490–509].

В 1957 г. впервые выходит отдельный сборник рассказов Й. Йовкова в переводе на русский язык с обширным вступлением Г. Ильиной, где о рассказах Й. Йовкова говорится как исполненных «теплотой, мягкостью, лиризмом, веры в человека, его благородство» [Йовков, 1957, с. 7]. Й. Йовков – участник двух Балканских войн и Первой мировой войны, в 1915–1918 гг. им написаны военные рассказы, в которых звучат мотивы войны-

смерти, разрушения, разлуки. Тема войны в 1950-е гг. была актуальна для русского читателя. В сборник Й. Йовкова на русском языке помещены рассказы «Земляки» и «Кайпа» в переводе М. Михелевич и Б. Ростова, «Болгарка» и «Товарищ» в переводе Т. Колевой. В это издание вошли также переводы рассказов и из других сборников Й. Йовкова – «Песня колес», «Старопланинские легенды», «Вечера на Антимовском постоялом дворе», «Женское сердце», «Если бы они умели говорить». Перевод осуществлен известными переводчиками Д. Горбовым, Т. Колевой, М. Михелевич, Б. Ростовым, Г. Чернейко, Н. Шестаковым. Воспроизведен ранее напечатанный в переводе Е. Евгеньевой [Болгарские повести и рассказы, 1953] рассказ «По проводам». Рассказ «Шибил» опубликован в новом переводе Д. Горбова (ср. сокращенный перевод К. Пехливановой [Йовков, 1947]).

В 1959 г. в печати появился сборник с переводами на русский язык «Старопланинских легенд» Й. Йовкова [Йовков, 1959]. Это новое издание уже опубликованных переводов Д. Горбова из данного цикла – «Шибил», «Божура», «Головы героев» (*Юнашки глави*), «Постоловы мельницы», «Индже», «На Игликиной поляне» [Йовков, 1957], а также первая публикация переведенных им на русский язык рассказов этого же цикла – «Серна» (*Кошута*), «Самая верная стража», «Овчарово горе», «Во время чумы» (*През чумавото*). Таким образом, Д. Горбовым был переведен на русский язык весь сборник Й. Йовкова «Старопланинские легенды».

Публикуются отдельными изданиями также переводы драматургических произведений Й. Йовкова – комедия «Миллионер» в переводе М. Михелевич [Йовков, 1968], драма «Албена» в переводе Т. Карповой и Л. Хлымовой [Йовков, 1973].

В 1979 г. в серии «Библиотека болгарской классической литературы» выходит с посвящением «В ознаменование 100-летия освобождения Болгарии от османского ига» сборник рассказов Й. Йовкова в переводе на русский язык «Избранное» [Йовков, 1979]. В этот сборник вошли почти в полном составе ранее опубликованные в [Йовков, 1957] переводы рассказов Й. Йовкова, как и несколько новых переводов Г. Чернейко – ранее не

переводившиеся рассказы «Борьба не на жизнь, а на смерть» (*Борба до смърт*) и «Бродяга» (*Скитник*) из цикла «Если бы они умели говорить», а также уже переводившиеся В. Арсеньевым и изданные в Софии рассказы «Мечтатель» [Йовков, 1958–1; Йовков, 1958–2; Йовков, 1969], «Сенебирские братья», «Ночной гость», «Комолый вол» (так Г. Чернейко переводит название рассказа Й. Йовкова «*Шутият вол*»; в переводе В. Арсеньева – «Безрогий вол» [Йовков, 1969]). В этот сборник вошел также опубликованный ранее [Йовков, 1972] перевод Е. Зиминой рассказа Й. Йовкова «Белые розы».

Рассказы Й. Йовкова, вошедшие в сборник «Избранное» [Йовков, 1979], печатаются (только в другом порядке) в сборнике переводов с названием «Старопланинские легенды» [Йовков, 1990–1]. Сборник снабжен хорошо продуманным справочным аппаратом: в конце книги даны примечания, раскрывающие значение болгарских реалий (*девушки-лазарки, Димитров день, Георгиев день, кырджалии* и др.), приводится словарь болгарских и турецких слов, встречающихся в переводах с болгарского языка (*аба, царвули, чешма, билюк-баши/я/, джендем* и др.).

Произведения болгарских писателей переводились на русский язык и в Болгарии. Переводчиками были жившие в Болгарии русские эмигранты, для которых русский язык был родным. В 1958 г. в Болгарии был издан первый сборник переводов Й. Йовкова на русский язык, осуществленных В. Арсеньевым и К. Герасимовым [Йовков, 1958–1]. В книгу были включены все рассказы Й. Йовкова из цикла «Старопланинские легенды» и еще восемь рассказов из других его сборников. Таким образом, в Болгарии появились переводы рассказов Й. Йовкова, которые ранее не переводились на русский язык, и новые переводы на русский язык рассказов, которые уже переводились и были опубликованы в Москве. Рассказы из цикла «Старопланинские легенды», вышедшие в Москве в переводе Д. Горбова [Йовков, 1957], в Софии были переведены В. Арсеньевым – «Шибил», «Индже», «Юнацкие головы» (у Д. Горбова – «Головы героев»), а также Г. Герасимовым – «Божура», «Постоловы мельницы», «На Игликиной поляне». Впервые

на русском языке появились в переводе В. Арсеньева рассказы «Во время чумы» (*През чумавото*) и «Горе чабана» (*Овчарова жалба*) (более поздний перевод Д. Горбова – «Овчарово горе» [Йовков, 1959]), а в переводе Г. Герасимова – рассказы «Лань» /*Кошута*/ (у Д. Горбова – «Серна» [Йовков, 1959]), «Самая надежная стража» (у Д. Горбова – «Самая верная стража» [Йовков, 1959]). В этот же сборник вошли рассказы и из других циклов Й. Йовкова: в переводе В. Арсеньева – «Серафим» (первый перевод осуществлен Т. Колевой [Йовков, 1957]), «Песня колес» (первый перевод осуществлен М. Михелевич и Т. Колевой [Йовков, 1957]), «Белая ласточка» (в переводе Е. Евгеньевой – «По проводам» [Йовков, 1953]), «Мечтатель» (позже в 1979 г. в Москве этот рассказ был переведен Г. Чернейко [Йовков, 1979]), а также в переводе К. Герасимова – «Чужак» (*Другоселец*) (первый перевод осуществлен Т. Колевой [Йовков, 1957]), «Грех Ивана Белина» (первый перевод принадлежит Н. Шестакову [Йовков, 1957]) и два рассказа, не переводившиеся ранее, – «Дикарка» /*Дивачка*/ и «Два врага».

В том же 1958 г. в Софии был опубликован отдельным изданием как приложение к журналу «Болгария» цикл рассказов «Старопланинские легенды» [Йовков, 1958–2] с теми же переводами В. Арсеньева и К. Герасимова [Йовков, 1958–1] (кроме рассказа «Юнацкие головы»), а в 1967 г. [Йовков, 1967] появляется уже третья публикация рассказа из этого цикла «Индже» в переводе В. Арсеньева.

Творчество Й. Йовкова было достойно представлено в сборнике рассказов болгарских писателей, изданном в Софии в переводе на русский язык [Йовков, 1960], знаковым произведением «*По жицата*» (в переводе В. Арсеньева «Белая ласточка») – рассказом о человеческом горе и человеческой доброте, о белой ласточке надежды и вере в счастье. Это третья публикация знаменитого рассказа Й. Йовкова в переводе В. Арсеньева [Йовков, 1958–1; Йовков, 1958–2].

В 1969 г. уже целый сборник переводов Й. Йовкова на русский язык получает это название-символ – «Белая ласточка» [Йовков,

1969]. Данный сборник, вышедший в Софии, – результат совместного творчества болгарских и советских переводчиков. В него вошли, кроме «Белой ласточки», и другие, уже опубликованные переводы В. Арсеньева «Шибил», «Песня колес», «Серафим», «Мечтатель» [Йовков, 1958–1; Йовков, 1958–2], «Юнацкие головы» [Йовков, 1958–1], а также ранее не переводившиеся на русский язык рассказы в переводе В. Арсеньева «Сенебирские братья», «Ночной гость», «Безрогий вол», новый перевод В. Арсеньева рассказа «Албена» (первый перевод осуществлен Е. Евгеньевой [Йовков, 1953]) и уже публиковавшиеся в Москве рассказы «Грех Ивана Белина» в переводе Н. Шестакова, «Чужак» и «Женское сердце» в переводе Т. Колевой [Йовков, 1957].

В следующем, изданном в Софии сборнике переводов рассказов Й. Йовкова «Белые розы» [Йовков, 1972] также содержатся переводы на русский язык болгарских и советских переводчиков. Прежде всего это ранее не переводившиеся рассказы Й. Йовкова в переводе Т. Зиминной: давший название всему сборнику рассказ «Белые розы» (позже появится перевод Г. Чернейко [Йовков, 1979]), «Балкан» и «Волкадин говорит с богом». В сборник вошли также уже публиковавшиеся переводы: В. Арсеньева – «Мечтатель», К. Герасимова – «Самая надежная стража», «Божура» [Йовков, 1958–1; Йовков, 1958–2], Д. Горбова – «Дед Давид», «Шибил», «Постоловы мельницы» [Йовков, 1957], Е. Евгеньевой – «По проводам» [Йовков, 1953; Йовков, 1957], Н. Шестакова – «Калмук продолжает дремать», «Летний дождь», «Грех Ивана Белина», «Младшая сестра» [Йовков, 1957], Т. Колевой – «Чужак» (*Другоселец*), «Серафим», М. Михелевич и Т. Колевой – «Песня колес» [Йовков, 1957].

В 1976 г. в Софии вышел сборник рассказов болгарских авторов в переводе на русский язык [Ожидание, 1976]. В него вошли ранее публиковавшиеся переводы рассказов Й. Йовкова «На Игликиной поляне» [Йовков, 1958–1] в переводе Н. Герасимова и рассказов «Индже» [Йовков, 1958–1; Йовков, 1958–2; Йовков, 1969] и «Юнацкие головы» [Йовков, 1958–1] в переводе В. Арсеньева.

Сборник Й. Йовкова на русском языке, вышедший в Софии в 1980 г. к 100-летию писателя [Йовков, 1980], содержит переводы, публиковавшиеся ранее (см. таблицу).

В 1990 г. в Софии опубликован в переводе на русский язык цикл рассказов Й. Йовкова «Если бы они могли говорить» [Йовков, 1990–2]. Эти рассказы, в которых Й. Йовков с присущими ему теплотой и лиризмом пишет о животных, остаются одними из лучших в болгарской анималистической литературе. Все 22 рассказа этого цикла переведены Н. Нанкиновой. Шесть из них переводились ранее – «Дикарка» (*Дивачка*) К. Герасимовым [Йовков, 1958–1; Йовков, 1958–2; Йовков, 1969], «Бродяга» (*Скитник*) и «Смертельная схватка» (*Борба до смърт*) Г. Чернейко (у Г. Чернейко «Борьба не на жизнь, а на смерть») [Йовков, 1979], «Младшая сестра» (*По-малката сестра*) и «Молодая мать» (*Първескиня*) Н. Шестаковым (у Н. Шестакова «Первотёлка»), а рассказ «Безрогий вол» (*Шутият вол*) переводился уже дважды – В. Арсеньевым («Безрогий вол» [Йовков, 1969]) и Г. Чернейко («Комолый вол»).

Описание переводов произведений Й. Йовкова на русский язык представлены в таблице.

Переводы на русский язык произведений Й. Йовкова

№	Название произведения Й. Йовкова	Перевод				
		№	Название	Переводчик(и)	Место и год публикации (М.– Москва, С. – София)	Количество публикаций
1	Ески Арап	1-й	Эски-Арап	П. Охрименко	М., 1929	1

2	Шибил	1-й	Шибил (сокращенный перевод)	К. Пехливанова	М., 1947	10
		2-й	Шибил	Д. Горбов	М., 1957, 1959, 1979, 1990; С., 1972, 1980	
		3-й	Шибил	В. Арсеньев	С., 1958 ¹ , 1958 ² , 1969	
3	По жицата	1-й	По проводам	Е. Евгеньева	М., 1953, 1957, 1979, 1990; С., 1972, 1980	9
3	По жицата	1-й	По проводам	Е. Евгеньева	М., 1953, 1957, 1979, 1990; С., 1972, 1980	9
		2-й	Белая ласточка	В. Арсеньев	С., 1958 ¹ , 1960, 1969	
4	Имане	1-й	Клад	Е. Евгеньева	М., 1953	1
5	Албена	1-й	Албена	Е. Евгеньева	М., 1953	3
		2-й	Албена	В. Арсеньев	С., 1969, 1980	
6	Земляци	1-й	Земляки	М. Михелевич и Б. Ростов	М., 1957, 1979, 1990	3
7	Българка	1-й	Българка	Т. Колева	М., 1957, 1979, 1990	3
8	Кайпа	1-й	Кайпа	М. Михелевич и Б. Ростов	М., 1957	1
9	Другар	1-й	Товарищ	Т. Колева	М., 1957	1
10	Песента на колелетата	1-й	Песня колес	М. Михелевич и Т. Колева	М., 1957, 1979, 1990; С., 1972, 1980	7
		2-й	Песня колес	В. Арсеньев	С., 1958 ¹ , 1969	

11	Последна радост	1-й	Последняя радость	Д. Горбов	М., 1957, 1979, 1990	3
----	-----------------	-----	-------------------	-----------	----------------------	---

12	Дядо Давид	1-й	Дядо Давид	Д. Горбов	М., 1957, 1979, 1990; С., 1972, 1980	5
13	Божура	1-й	Божура	Д. Горбов	М., 1957, 1959, 1979, 1990	8
		2-й	Божура	К. Герасимов	С., 1958 ¹ , 1958 ² , 1972, 1980	
14	Юнашки глави	1-й	Головы героев	Д. Горбов	М., 1957, 1959, 1979, 1990	8
		2-й	Юнацкие голови	В. Арсеньев	С., 1958 ¹ , 1969, 1976, 1980	

15	Постолови воденици	1-й	Постоловы мельницы	Д. Горбов	М., 1957, 1959, 1979, 1990; С., 1972, 1980	8
		2-й	Постоловы мельницы	К. Герасимов	С., 1958 ¹ , 1958 ²	
16	Индже	1-й	Индже	Д. Горбов	М., 1957, 1959, 1979, 1990	10
		2-й	Индже	В. Арсеньев	С., 1958 ¹ , 1958 ² , 1967, 1972, 1976, 1980	
17	На Игликина поляна	1-й	На Игликиной поляне	Д. Горбов	М., 1957, 1959, 1979, 1990	8
		2-й	На Игликиной поляне	К. Герасимов	С., 1958 ¹ , 1958 ² , 1976, 1980	

18	Дрямката на Калмука	1-й	Калмук продолжава дремать	Н. Шестаков	М., 1957, 1979, 1990; С., 1972, 1980	5
19	Баща и син	1-й	Отец и сын	Н. Шестаков	М., 1957, 1979, 1990	3
20	Една торба барут	1-й	Сумка с порохом	Н. Шестаков	М., 1957	1

21	Грехът на Иван Белин	1-й	Грех Ивана Белина	Н. Шестаков	М., 1957, 1979, 1990; С., 1969, 1972, 1980	7
		2-й	Грех Ивана Белина	К. Герасимов	С., 1958 ¹	

22	Другоселец	1-й	Чужак	Т. Колева	М., 1957, 1979, 1990; С., 1969, 1972, 1980	7
		2-й	Чужак	К. Герасимов	С., 1958 ¹	
23	Серафим	1-й	Серафим	Т. Колева	М., 1957, 1979, 1990; С., 1972, 1980	7
		2-й	Серафим	В. Арсеньев	С., 1958 ¹ , 1969	

24	Летен дъжд	1-й	Летний дождь	Н. Шестаков	М., 1957; С., 1972, 1980	3
25	Женско сърце	1-й	Женское сердце	Т. Колева	М., 1957, 1979, 1990; С., 1969, 1980	5

26	По-малката сестра	1-й	Младшая сестра	Н. Шестаков	М., 1957, 1979, 1990; С., 1972, 1980	6
		2-й	Младшая сестра	Н. Нанкинова	С., 1990	
27	При своите си	1-й	К своим	Н. Шестаков	М., 1957, 1979, 1990	4
		2-й	К родным	Н. Нанкинова	С., 1990	
28	Първескиня	1-й	Первотёлка	Н. Шестаков	М., 1957, 1979, 1990	4
		2-й	Молодая мать	Н. Нанкинова	С., 1990	
29	Мечтател	1-й	Мечтатель	В. Арсеньев	С., 1958 ¹ , 1969, 1972, 1980	6
		2-й	Мечтатель	Г. Чернейко	М., 1979, 1990	

30	Кошута	1-й	Лань	К. Герасимов	С., 1958 ¹ , 1958 ²	5
		2-й	Серна	Д. Горбов	М., 1959, 1979, 1990	
31	Най-вярната стража	1-й	Самая надежная стража	К. Герасимов	С., 1958 ¹ , 1958 ² , 1972, 1980	7
		2-й	Самая верная стража	Д. Горбов	М., 1959, 1979, 1990	
32	Овчарова жалба	1-й	Горе чабана	В. Арсеньев	С., 1958 ¹ , 1958 ²	3
		2-й	Овчарово горе	Д. Горбов	М., 1959	
33	През чумавото	1-й	Во время чумы	В. Арсеньев	С., 1958 ¹ , 1958 ²	5
		2-й	Во время чумы	Д. Горбов	М., 1959, 1979, 1990	
34	Два врага	1-й	Два врага	К. Герасимов	С., 1958 ¹	1

35	Дивачка	1-й	Дикарка	К. Герасимов	С., 1958 ¹	2
		2-й	Дикарка	Н. Нанкинова	С., 1990	
36	Сенебирските брата	1-й	Сенебирские братья	В. Арсеньев	С., 1969	3
		2-й	Сенебирские братья	Г. Чернейко	М., 1979, 1990	
37	Шутият вол	1-й	Безрогий вол	В. Арсеньев	С., 1969	4
		2-й	Комолый вол	Г. Чернейко	М., 1979, 1990	
		3-й	Безрогий вол	Н. Нанкинова	С., 1990	
38	Нощен гост	1-й	Ночной гость	В. Арсеньев	С., 1969	4
		2-й	Ночной гость	Г. Чернейко	М., 1979, 1990	
		3-й	Ночной гость	Н. Нанкинова	С., 1990	
39	Белите рози	1-й	Белые розы	Е. Зимина	С., 1972, 1980	4
		2-й	Белые розы	Г. Чернейко	М., 1979, 1990	
40	Балкан	1-й	Балкан	Е. Зимина	С., 1972, 1980	2

41	Вълкадин приказва с бога	1-й	Волкадин говорит с богом	Е. Зимина	С., 1972, 1980	2
42	Борба до смърт	1-й	Борьба не на жизнь, а на смерть	Г. Чернейко	М., 1979, 1990	3
		2-й	Смертельная схватка	Н. Нанкинова	С., 1990	
43	Скитник	1-й	Бродяга	Г. Чернейко	М., 1979, 1990	3
		2-й	Бродяга	Н. Нанкинова	С., 1990	
44	Всеки с името си	1-й	Всяк свое имя знает	Н. Нанкинова	С., 1990	1
45	Свадбата на Василена	1-й	Свадьба Василены	Н. Нанкинова	С., 1990	1
46	Един срещу трима	1-й	Один против троих	Н. Нанкинова	С., 1990	1
47	Гълъбът на прозореца	1-й	Голубь на окне	Н. Нанкинова	С., 1990	1
48	Младите господари	1-й	Молодые хозяева	Н. Нанкинова	С., 1990	1
49	Вълчицата	1-й	Волчица	Н. Нанкинова	С., 1990	1
50	Василена и господарят	1-й	Василена и хозяин	Н. Нанкинова	С., 1990	1
51	Бялата алаша	1-й	Сивко	Н. Нанкинова	С., 1990	1
52	Едно време	1-й	Давным-давно	Н. Нанкинова	С., 1990	1
53	Лов с хрътки	1-й	Охота с гончими	Н. Нанкинова	С., 1990	1

54	Виелица	1-й	В пургу	Н. Нанкинова	С., 1990	1
55	Нов огън	1-й	Целебный огонь	Н. Нанкинова	С., 1990	1
56	Сутрин при изгрев слънце	1-й	На восходе солнца	Н. Нанкинова	С., 1990	1
57	Последна среща	1-й	Последняя встреча	Н. Нанкинова	С., 1990	1
58	Милионерът. Комедия	1-й	Миллионер. Комедия	М. Михелевич	М., 1968	1
59	Албена. Драма	1-й	Албена. Драма	Т. Карпова и Л. Хлымова	М., 1973	1

Таким образом, на русский язык переведено 59 произведений Й. Йовкова (57 рассказов и 2 драматургических произведения), 32 из них переводились один раз, 24 имеют по два перевода, 3 произведения («Шибил», «Шутяят вол» и «Нощен гост») переведены три раза. К творчеству Й. Йовкова обращались 15 переводчиков – В. Арсеньев, К. Герасимов, Д. Горбов, Е. Евгеньева, Е. Зимина, Т. Карпова, Т. Колева, М. Михелевич, Н. Нанкинова, П. Охрименко, К. Пехливанова, Б. Ростов, Л. Хлымова, Г. Чернейко, Н. Шестаков. Переводы Й. Йовкова на русский язык имеют 211 публикаций: 104 – в Москве, 107 – в Софии. Наибольшее число публикаций имеют переводы рассказов «Шибил» и «Индже» – по 10, рассказа «По жицата» – 9 (в переводе Е. Евгеньевой «По проводам» – 5 и в переводе В. Арсеньева «Белая ласточка» – 4), рассказов «Божура», «На Игликина поляна», «Постолови воденици», «Юнашки глави» – по 8, «Песента на колелетата», «Грехът на Иван Белин», «Другоселец», «Серафим» и «Най-вярната стража» – по 7 публикаций. Здесь уместно отметить тиражи, какими разошлись русские переводы Й. Йовкова: изданные в Москве в 1947 г. – 154 000, в 1957 г. – 30 000, в 1953 и 1959 гг. – 90 000, в 1979 и 1990 гг. – 50 000, изданные в Болгарии в 1958 г. – 15 000, 1969 г. – 36 150, в 1972 г. – 31 000, в 1976 г. – 21 300, в 1980 г. – 33 160 и

т.д.

В Болгарии в последние годы были опубликованы два сборника Й Йовкова в переводе на русский язык [Йовков, 1998; Йовков, 2011]. К сожалению, не удалось познакомиться с содержанием этих книг, поэтому неизвестно, есть ли новые переводы.

Переводы знакомят читателей с культурными достижениями других народов, делают доступными выдающиеся творения иноязычных писателей. Переводы на русский язык самых значительных произведений Й. Йовкова, публиковавшиеся с 1929 г., дали возможность русским читателям (и всем, читающим по-русски) познакомиться с творчеством этого незаурядного болгарского писателя, оценить лиричность его искренних и задушевно-поэтических произведений.

Литература

Андреев В.Д. Некоторые вопросы перевода на русский язык болгарской художественной литературы // Теория и критика перевода. Л., 1962. С. 133–147.

Андреев В.Д. О некоторых особенностях поэтики «Легенд Старой Планины» Й. Йовкова // Вестник Ленинградского университета. История, язык, литература. 1973. № 14, вып. 3. С. 78–83.

Андреев В.Д. История болгарской литературы. М., 1979. С. 5–16.

Болгарские повести и рассказы XIX и XX веков. Т. 1. М., 1953.

Большая советская энциклопедия. Т. 19. М., 1953.

Большая советская энциклопедия. Т. 11. М., 1973.

Ильина Г.Я. Йордан Йовков // Очерки истории болгарской литературы XIX–XX веков. М., 1959. С. 348–363.

Йовков Й. Эски-Арап // Красная нива. 1929. № 11. С. 6–7.

Йовков Й. Шибил // Огонек. 1947. № 10. С. 25–26.

Йовков Й. Рассказы. М., 1957.

Йовков Й. Избранные рассказы. София, 1958–1.

Йовков Й. Старопланинские легенды. София, 1958–2.

Йовков Й. Старопланинские легенды. М., 1959.

Йовков Й. Болгарские рассказы. София, 1960.

Йовков Й. Миллионер. Комедия в 4 действиях. Пер. М. Михелевич. М., 1968.

Йовков Й. Белая ласточка. Рассказы. София, 1969.

Йовков Й. Белые розы. София, 1972.

Йовков Й. Албена. Драма в 3 действиях. Пер. с болг. Т. Карповой и Л. Хлымовой. М., 1973.

Йовков Й. Избранное. Серия «Библиотека болгарской классической литературы». Составл. и предисл. С. Султанова. М., 1979.

Йовков Й. Рассказы. Серия «Библиотека “Болгария”». София, 1980.

Йовков Й. Старопланинские легенды. М., 1990–1.

Йовков Й. Если бы они могли говорить. София, 1990–2.

Йовков Й. Старопланинские легенды. С., 1998;
<http://www.livelib.ru/author/364542/latest>.

Йовков Й. Албена. София, 2011;
http://dariknews.bg/view_article.php?article_id=754528.

Йордан Йовков. Био-библиографски указател. Научна редакция Ив. Сарандев. Библиографска редакция П. Дюгмеджиева. София, 1980.

Литературная энциклопедия. Т. 4. М., 1930.

Ожидание: сб. рассказов. София : София-пресс, 1976 (Серия

«Библиотека “Болгария”»).

Пономарева Н.Н. Современная болгарская драматургия. М.: Наука, 1974. С. 6–9.

Тихова Н. Н. О. Массалитинов и болгарский театр // Русско-болгарские театральные связи. Сборник статей и материалов. Л., 1979. С. 51–68.

Умикян А.Д., Шор В.Е. Болгарская литература. Библиографический указатель / Под ред. акад. Н. С. Державина. Л., 1948. С. 82.

Файнгелеринт Д.М. Йордан Йовков (1880–1937) // Болгарская литература за 50 лет (1918–1968). Учебное пособие для студентов 3–4 курсов филологического факультета. Калинин, 1974. С. 37–39.

Шанова З.К. К вопросу о месте местоименной клитики в болгарском предложении

Краткие формы личных и возвратно-личных местоимений и возвратные частицы *се* и *си* (по происхождению возвратно-личные местоимения) не имеют ударения (т.е. местоименные клитики – МК) и употребляются в болгарском предложении после глагола (если предложение начинается с глагола-сказуемого), с которым образуют единую акцентную группу (энклитики): *дай го, кажи ми, търсят ви* [ср. Андрейчин 1978: 293].

В определенных случаях (если предложение начинается не с

глагола-сказуемого) МК «примыкают не к предшествующему, а к последующему слову (можно сказать, превращаются в проклитики), а непосредственно после отрицания не получают ударение: *Смея се. Казах му. Ще се смея. Вече му казах. Не се смея. Не му казах*» [Маслов 1981: 47]. Академическая грамматика болгарского языка называет МК – «подвижными энклитиками» [ГСБКЕ 1983: 192], а «Съвременен български език» называет МК «подвижными (непостоянными) энклитиками. Они могут примыкать к следующему полнозначному слову и произноситься с ним при условии, что находятся после другого безударного или после слова, которое имеет собственное ударение : *видя го , но ще го видя , искам да го видя , вчера го видях ; смее се – все се смее*» [СБЕ 1998: 62] . О постпозиции МК по отношению к частицам *ще* и *да* , вспомогательному глаголу или глаголу-связке *съм* (кроме 3 л.ед.ч.) независимо от того, где они стоят – до или после глагола, пишут и другие авторы, напр. [Димитрова 1990: 114]: *ще му кажа , няма да му кажа , виждала съм го* (но: *виждал го е*). Употребление МК после *ще* объясняется «преобразованием старой системы энклитики, и этот процесс вызван внутренними языковыми синтаксическими причинами» (ХЪТЪТИ > ЩЕ : *ще се видим*) [ср. Гълъбов 1986: 275].

МК употребляются в постпозиции по отношению к деепричастию, причастию действительного залога настоящего времени и к глаголу в форме повелительного наклонения: *кажи ми , едва сдържайки се , всички нуждаещи се*. В современном болгарском языке МК при глаголе в форме повелительного наклонения употребляются и перед глаголом: *Иди се поразходи ! Само си представи !* (В.Даверов). *Бог казва : «Плодете се и се размножавайте , напълнете земята и обладайте я »* .

В «Съвременен български език» отмечается особый порядок слов («по-особен словоред») в случае употребления МК в отрицательной форме повелительного наклонения, когда МК стоят не после отрицания НЕ (в этом случае МК ударные), а после глагола и по ударению МК примыкают к этому глаголу: *Не поддавай се на мисли и грижи , татко* (Елин Пелин)» [СБЕ 1998:

63].

М. Димитрова отмечает, что в литературном языке в императиве допускаются в определенных случаях варианты, но нет исследований, когда какой вариант предпочтителен [Димитрова 1990: 112].

Есть наблюдения Й. Пенчева над употреблением МК при глаголе, стоящем после вводного слова: МК может употребляться в препозиции и в постпозиции по отношению к глаголу, стоящему после вводных слов, находящихся в начале предложения. Если вводное слово отделяется паузой от следующего за ним глагола с МК (при этом запятая не всегда ставится), то МК употребляются в постпозиции относительно глагола; если вводное слово не отделяется паузой, то МК – в препозиции относительно глагола: « *При това се оказва, / че...*» и «*При това / оказва се, че ...*» [Пенчев 1966]. Интонационной паузой можно объяснить употребление МК после глагола и в следующем предложении: *Все пак / съветвам ви да си припомняте за отминалото премеждие* (Н.Стоянов).

В грамматиках болгарского языка не говорится о существовании у МК возможности употребляться в постпозиции относительно глагола, перед которым стоят союзы-проклитики И, А, НО, ПА и др., напр.: *И / решихме се. Но / разбраха се после. Еньо Кунчин слезе от коня, свали шапка и / прекръсти се.*

М. Димитрова, исследовавшая порядок слов в болгарской поэзии с применением закона Ваккернагеля, отмечает употребление наречия между глаголом и МК (« *син здрач над земята се кротко люлей* » / Д. Дебелянов/). Такое употребление – дистантная позиция с дистанцирующим элементом наречием – отмечено М. Димитровой и в непоэтических текстах у Ил. Волена, Н. Хайтова (« *Жената / я вече настигаше* » /Ил. Волен/) [Димитрова 1990: 109]. Г.А Цыхун считает, что МК не могут быть отделены от глагола словом, имеющим ударение, но, ссылаясь на М. Младенова, говорит о наличии такого употребления в народных говорах: *Мама ги от тука прогне* [Цыхун 1966: 11] . В собранном нами материале

такие употребления есть, напр.: *Баща ми се малко отначало посмути и дори се помая насам-натам* (Б. Бойчев); *Индивидуални права ли се там защитават или колективни?* (Култура. 2006. № 12).

Употребление МК в болгарском языке рассматривалось учеными в связи с соответствием закону Ваккернагеля [Wackernagel 1892], который в формулировке Г.А. Цыхуна звучит как стремление энклитик «занять второе место в предложении вслед за первым ортотоническим словом, начинающим предложение» [Цыхун 1966: 3]. Закон разработан на материале древних индоевропейских языков и применяется к описанию современных языков.

Р. Якобсон считает, что закон Ваккернагеля утратил в болгарском языке силу, и объясняет местоименную проклизу в болгарском языке «изменением системы ударения от политонии к свободному динамическому ударению» [Цыхун 1966: 6]. Фр. Славский, исследовавший энклитики болгарского языка, также приходит к выводу, что употребление МК то после глагола, то перед глаголом свидетельствует об утрате болгарским языком «чувства энклитики» [Slavski 1946: 53]. Вступивший с ними в полемику Ив. Гълъбов показывает, что расстановка МК отражает новые отношения в предложении – «создание групп слов в предложении» [Гълъбов 1986: 267], в связи с чем закон Ваккернагеля «применяется не к отдельным словам, а к целым группам» [там же: 271]. В болгарском языке МК могут стоять в предложении после «первой группы слов» [там же: 272]. Ив. Гълъбов отмечает, что в первой группе слов может содержаться и придаточная часть, а энклитика занимает место непосредственно после паузы [там же: 272], т.е. после придаточной части, являющейся расширением первого члена. Как пишет М. Димитрова, «условия, при которых МК предпочитают постпозицию после придаточных предложений и обособленных частей, недостаточно проанализированы в болгарской грамматике» [Димитрова 1990: 110].

В исследованиях Т.Е. Янко по русскому языку вводится понятие атонической темы как развитие идеи Б. Дельбрюка и Я.

Вакернагеля об атонической позиции в предложении. Позиция Я. Вакернагеля рассматривается как частный случай атонической позиции. За точку отсчета при определении места атонической темы берется не первое слово в предложении, как это предусматривает формулировка закона Вакернагеля, а коммуникативная составляющая, которая может быть крупнее, чем слово [Янко 2001: 77]. Т.е. как вторая рассматривается не абсолютно вторая позиция в предложении, а «вторая позиция относительно некоторого барьера» [там же].

В соответствии с такой трактовкой можно объяснить употребление в современном болгарском языке МК в препозиции относительно глагола-сказуемого: 1. после придаточной части определительного сложноподчиненного предложения (СПП), которая употреблена а) между подлежащим, к которому относится, и сказуемым: *Атената, с която се доставят над 70 програми, се предлага преди празниците с 50 лв. по-евтино* (Труд); *Мисълта, че е останал сам, му дава сила* (Хр. Запрянов); б) между обстоятельством, к которому относится, и сказуемым: *В галерията, в която излага, се струва огромен реквизит* (Труд); 2. после придаточной части СПП времени, употребленной в препозиции к сказуемому: *Съветвам ги да усилят волята си, защото когато се въздържим от всичко земно, се възвисяваме към всичко небесно* (24 часа); *Докато тя късаше цветя, се наведе под колата* (Д. Шумналиев); *Докато го галеше с къдрите, въртейки глава, си представи как го захваща за здравия врат* (Д. Шумналиев); 3. после придаточной части СПП причины: *За кенефите отговаряха фатмаците и като искаха да си го изкарат на някой от нас, го прашаха да чисти* [Г. Господинов]; 4. после придаточной части условного СПП: *Ако още веднъж се появиш, ти е спукана работата* (Д. Шумналиев); 5. после предложения, имеющего вставной характер: *Сега тези хора, те още са живи, ми навяват такава тъга, такава тъга...* [Г. Господинов]; *Пианистката, викаше се Ненка, го позна и той се сети, че това беше същата онази Ненка* (В. Голев); *Най-старият от тях, майстор Зафир го думали, се зае да отсрами всички майстори, пък и занаята да прослави* (Б. Бойчев); 6. после

причастного оборота: *Мъже, родени със съдбата на Наполеон, ги е погубвала кулинарната магия* (Б. Бойчев); 7. после предикативного определения: *Нощта се бе стопила. Тя се галеше в бледите лъчи на слънцето, което, сякаш свило се от страх, се бе скрило зад билото на планината* (Хр. Запрянов); 8. после приложения: *Той, Митко Бенков, се занимава и с етология* (Б. Бойчев); 9. после самостоятельного предложения, выступающего в функции подлежащего: *Възможно е да има сблъсъци на етническа основа, се очаква да обяви Доган на VI Национална конференция* (168 часа, 2006, № 13).

Но МК могут быть употреблены и после глагола-сказуемого: *А всъщност ние, поживелите вече , / знаем го много добре – повторение!* (Ч. Шинов) – приложение к подлежащему находится между подлежащим и сказуемым, но порядок слов после приложения такой же, как и в начинающемся новом предложении, т.к. после приложения – интонационная пауза.

Таким образом, кроме употребления МК по правилам, описанным в грамматиках, МК употребляются в болгарском предложении после глагола (как энклитики) и в случаях, если вводные слова или союзы, стоящие в начале предложения, отделены интонационной паузой; МК могут быть отделены от глагола словом, имеющим ударение (напр., наречиями); МК употребляются перед глаголом (как проклитики), т.е. на втором месте в предложении, которое понимается не как абсолютное, а как второе место после начального словосочетания, которое может включать придаточные предложения и другие синтаксические конструкции.

Использованная литература:

Андрейчин Л. Основна българска граматика. София, 1978.

Бояджиев Т., Куцаров И., Пенчев Й. Съвременен български език. С., 1998 – СБЕ 1998.

Грамматика на съвременния български книжовен език. Т. 2. София, 1983 – ГСБКЕ 1983.

Гълъбов Ив. Към въпроса за българските енклитики //Ив. Гълъбов. Избрани трудове по езикознание. София, 1986.

Димитрова М. Варианти в словоредата на местоименните клитики в новата българска поезия //Език и литература. 1990. № 1. С.109-116.

Маслов Ю.С. Грамматика болгарского языка: Для филол.фак.ун-тов. М., 1981.

Пенчев Й. Въвеждащи и вметнати думи и изрази в българския език. София, 1966.

Цыхун Г.А. Синтаксис местоименных клитик в болгарском и македонском литературных языках. Л., 1966.

Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.

Ślawski F. Miejsce enklityki odmiennej w dziejach języka bułgarskiego. Krakow , 1946.

Wackernagel J. Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung // Indogermanische Forschungen, 1, 1892.

Иванова Е.Ю., Шанова З.К. Български лингвист Иванка Васева. К 85-летию

Научные труды Иванки Васевой охватывают широкий круг проблем многих областей болгарского и русского языкознания, теории и практики перевода. Её творчество богато по содержанию и разнообразно по жанровой реализации.

И. Васева родилась в г. Копривштица. Сейчас город-музей, а в период болгарского Возрождения это был центр ремесленничества и просвещения, здесь было объявлено знаменитое Апрельское восстание 1876 г. против турецкого владычества, отсюда родом многие болгарские писатели, поэты, здесь сохраняются как музеи дома Л. Каравелова, Г. Бенковского, Т. Каблешкова, Д. Дебелянова и др., а также Найдена Герова, политического деятеля, поэта, лингвиста, автора пятитомного словаря болгарского языка с толкованиями на русском и болгарском языках (София, 1895). Иванка Васева – его внучатая племянница.

И. Васева закончила историко-филологический факультет Софийского университета им. Климента Охридского в 1945 г. по специальности немецкая филология, вторая специальность – русская филология. С 1951 по 1983 г. она работала на Первой кафедре русского языка, которая отметила в 2006 г. своё 60-летие. К этому юбилею И. Васева написала замечательную статью, посвящённую начальному этапу работы кафедры, – о преподавателях, студентах, экспериментах, первых учебниках.

В 1966 г. И. Васева защитила кандидатскую диссертацию, в 1973 г. была избрана доцентом. Несколько раз была на стажировке по русскому языку: в МГУ в 1960 г., в Институте русского языка им. А.С.Пушкина в 1973 и 1978 гг. С 1983 г. она работает как доцент-почасовик в Софийском университете, продолжает активную исследовательскую деятельность, много пишет и публикуется, участвует в конференциях и симпозиумах. С 1967 г. И.Васева – член Общества русистов Болгарии.

В российских вузах И. Васева известна прежде всего как переводовед и автор учебника «Теория и практика перевода» (София, 1980; 2-е изд. – 1982), написанного на русском языке для болгарских студентов-русистов (преподавание теории перевода как отдельной дисциплины началось на отделении русской филологии Софийского университета в 1964 г.) и активно используемого у нас в стране, а для студентов славянских отделений это настольная книга.

И. Васева регулярно знакомит болгарских филологов с новинками литературы по теории и практике перевода, вышедшими в Болгарии и у нас, ею написаны и опубликованы в болгарских журналах рецензии на книги Л.С. Бархударова «Язык и перевод», А. Поповича «Проблемы художественного перевода», С.Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе», А. Лиловой «Увод в общата теория на превода», В.Н. Комиссарова «Лингвистика перевода», А.Д. Швейцера «Теория перевода», рецензия на журнал «Мосты» и др. Много работ И. Васевой посвящены переводам с русского языка на болгарский произведений Грибоедова, Гоголя, Достоевского, Л. Толстого, А. Толстого, Булгакова, Горького, Леонова, Куприна, Бунина, Паустовского, Пришвина, Платонова, Абрамова, переводам с болгарского языка на русский П. Яворова, Хр. Смирненского, Д. Подвырзачева.

И. Васева не только теоретик перевода, но и практик, она известный переводчик на болгарский язык прозы русских писателей – Тургенева, Лескова, Паустовского, Горького, Федина, Пришвина, Нагибина, Айтматова, А. Платонова, Б. Васильева и др. авторов.

Значительным теоретическим обобщением наблюдений И. Васевой явилась книга «Стилистика на превода. Специфика на превода на различни видове и жанрове текст» (София, 1989). Здесь поднимаются важные теоретические вопросы литературоведения, переводоведения и стилистики, даётся характеристика отдельных видов и жанров текста, раскрывается диалектическая природа перевода, говорится об индивидуальном стиле автора и переводчика, о способах достижения адекватности при переводе. Автор уделяет внимание также редактированию и рецензированию переводных текстов с учётом специфики их видов и жанров. Теоретические положения иллюстрируются большим числом примеров из русского, немецкого, английского, испанского и др. языков.

Как переводчик с большим опытом исследовательской деятельности и преподавания теории и практики перевода в университете, И. Васева была принята в Союз переводчиков Болгарии (1973), избрана членом руководства секции «Теория, история и критика

перевода» при Союзе переводчиков Болгарии (1973), руководителем группы «Теория, история и критика перевода» при секции «Современный болгарский язык» Института болгарского языка Болгарской АН (1976).

Исследовательские интересы И. Васевой охватывают многие области болгарского и русского языкознания. На материале русского языка ею написаны работы о русских деепричастиях, их видо-временных значениях, синтаксических функциях, частотности употребления, стилистическом использовании в современном русском языке, а также статьи, посвящённые парным и непарным глаголам в русском языке, глаголам речи в авторском сопровождении диалога и др. Кандидатская диссертация И. Васевой была посвящена деепричастиям и деепричастным конструкциям в современном русском языке и их болгарским соответствиям. Разнообразна тематика работ сопоставительного характера: выражение условных отношений, проблемы побудительности, порядка слов, формы и функционирование «инструктивного» императива в русском и болгарском языках и др.

Особое место в лингвистическом творчестве И. Васевой занимают исследования, связанные с изучением диминутивов. В них поднимаются серьёзные теоретические и практические проблемы, касающиеся уменьшительности и смежных явлений. Выявлены важные различия русского и болгарского языков в области функционирования и продуктивности уменьшительных имён существительных, прилагательных и наречий, показана их семантическая специфика, особенности стилистического употребления, обсуждаются переводческие проблемы, возникающие в связи с указанными расхождениями. Эти работы были объединены автором в сборник «Умалительность, экспресивность, эмоциональность», вышедший в 2006 г. В статьях последних лет И. Васева уделяет внимание отражению культурной информации в русском и болгарском языках.

Широк диапазон исследований И. Васевой, проведенных на материале болгарского языка. Прежде всего это были работы о

болгарских деепричастиях, в дальнейшем в печати появились статьи, посвящённые болгарским пословицам, однородным членам предложения, обособленным частям предложения, языку и стилю прессы, условным предложениям, уменьшительным наречиям и др.

Большое внимание уделяет И. Васева исследованию болгарских глагольных форм, служащих для передачи чужих слов. Ею написано 9 статей, посвящённых проблемам пересказывания в болгарском языке, объединённых в сборник «Преизказване. Чужда (неавторска) реч» (София, 2005), и объёмное исследование «Преизказването в българския и руския език», вошедшее во второй том академического издания «Прояви на междуезикова асиметрия при превод от чужд на български език» (София, 1995. С.7-103). Как известно, в болгарском языке значение пересказывания эксплицируется не только лексически, как в русском и многих других языках, но и специальными морфологическими средствами. В своих исследованиях И. Васева пишет об использовании пересказывательных форм в различных видах и жанрах текста в болгарском языке, об особенностях их употребления в авторской и неавторской (чужой) речи, объединяющей прямую, непрямую (косвенную) и полупрямую речь.

Созданное И. Васевой – результат многолетнего творческого поиска, таланта и упорного труда. За вклад в развитие науки и образования И. Васева награждена орденом Кирилла и Мефодия I ст. (1982), Золотым значком Комитета культуры (1984), юбилейной медалью к 100-летию Софийского университета (1988).

Коллеги и друзья Иванки Васевой из Санкт-Петербургского университета сердечно поздравляют её с юбилеем, желают здоровья, долголетия и энергии для осуществления новых творческих замыслов.

Иванова Е.Ю., Шанова З.К. Болгарский лингвист Иванка Васева. К 85-летию // ЯЛИК. Научно-информационный бюллетень. СПбГУ. № 73. Декабрь 2007. С. 1-2.

Шанова З.К. Творчество Эмилияна Станева в переводе на русский язык

// Материалы XII Державинских чтений. Современность и исторические проблемы болгаристики и славистики. Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 35-41.

Эмилиян Станев (1907– 1979) (настоящее имя Никола Стоянов Станев) – писатель большого художественного мастерства, со своим видением мира, своими героями, одинаково свободно владевший как малыми, так и широкими повествовательными жанрами. Признавая вклад Э. Станева в мировую сокровищницу литературы и культуры, ЮНЕСКО включило его имя в список выдающихся деятелей, которые чествуются в 2007 г. во всем мире.

Свой первый рассказ «Срещу Великден» Э. Станев публикует в 1932 г., а псевдоним впервые использует в 1934 г. при публикации рассказа «Крадецът и кучето». Уже в первых рассказах молодой автор обнаруживает художественную зрелость. В 1930-40-е гг. выходит несколько сборников его рассказов – «Примамливи блясъци» (1938), «Сами» (1940), «Вълчи ноци» (1943), «Делници и празници» (1945), «Дива птица» (1946), «В тиха вечер» (1948). Он пишет анималистические и детско-юношеские рассказы – «През гори и води» (1943), «Лакомото мече» (1944), «Повест за една гора» (1948), «Когато скрежът се топи» (1950), «Чернишка» (1950) и др., воспитывающие в читателе любовь к природе и желание защитить её обитателей.

Среди рассказов Э. Станева можно выделить два цикла. Первый цикл – рассказы о мире природы и животных, восхищавшем писателя целостностью и гармонией. В этих рассказах писатель поднимает философские вопросы добра и зла, справедливости и бесправия, верности, самоотверженности, жизни и смерти. Торжество жизни немыслимо без смерти, «смерть участвует в вечном обновлении», в смерти Э. Станев видел «мудрость и величие бытия». [\[1\]](#)

Второй цикл – рассказы о монотонных буднях провинциального городка, о радостях и тревогах людей. Э. Станев выступает здесь как тонкий психолог, умеющий передать атмосферу ленивой, однообразной жизни, духовную зависимость человека от общественной среды. В этих рассказах присутствуют грустные «чеховские» настроения. [\[2\]](#)

В [1948](#) г. выходит его известная повесть «[Крадецът на праскови](#)». Экранизация повести (1964) стала одной из самых волнующих лент болгарского кино. С [1950](#) г. в течение 14 лет Э. Станев работает над романом “[Иван Кондарев](#)“, в котором описаны события, связанные с [Сентябрьским восстанием 1923](#) г. Это многоплановый и многосюжетный роман, широкое эпическое повествование, где дан глубокий анализ социальных и психологических конфликтов, идейных столкновений. По роману поставлен фильм (1974). Экранизированы также повести «В тиха вечер» (1960), «Язовецът» (1980), «Търновската царица» (1981) и др., по его рассказам поставлен телевизионный фильм «Делници и празници» (1986), есть и театральные постановки.

Э. Станев пишет социальную и нравственно-философскую прозу, исторические романы и повести, которые привлекают внимание поиском смысла жизни, нравственно-философскими проблемами, много веков волнующими человеческий ум – «Легенда за Сибин, преславския княз» (1968), «Тихик и Назарий» (1969), «[Антихрист](#)» (1970), «Търновската царица» (1974) и др. В 1981-1983 гг. посмертно вышло собрание сочинений Э. Станева в семи томах. [\[3\]](#)

Первый перевод Э. Станева на русский язык выходит в 1953 г. –

повесть «Тихим вечером». [4] В 1958 г. публикуется сборник рассказов Э. Станева «Когда иней тает», [5] в 1960 г. печатается рассказ «Сквозь снег и ветер». [6] Известная переводчица с болгарского языка Мира Михелевич осуществляет новый перевод повести «Тихим вечером», [7] переводит на русский язык повесть «Похититель персиков», [8] «Легенду о Сибине, князе Преславском», [9] повести «Антихрист», [10] «Тихик и Назарий». [11] Здесь уместно подчеркнуть, что канва книги «Легенда о Сибине, преславском князе» (1968) – религиозно-социальная ересь богомилство, к 1080-летию которого здесь также организована выставка. Князь Сибин, потомок праболгарской аристократии, отвергает и византийское христианство и богомильского бога, стремится постичь смысл жизни. Автор сочувствует непокорству мысли, неистребимости мятежного человеческого духа.

В 1967 г. выходит на русском языке в переводе Н. Попова, Л. Лихачевой и Л. Баша роман «Иван Кондарев», [12] в 1980-е гг. публикуются в переводах замечательных переводчиков с болгарского языка рассказы и повести Э. Станева, [13] а в 1987 г. на русском языке изданы его сочинения в 4-х томах. [14]

Произведения Э. Станева на русском языке публикуются также и в Болгарии, их переводят С.Флорин [15], Л. Жанов [16], М. Маринов [17], В. Арсеньев [18], И. Аврамова [19], Н. Методиева [20] и др. Появляются переводы произведений Э. Станева на языки народов СССР – на украинский, белорусский, молдавский, литовский, эстонский, грузинский, армянский, азербайджанский, узбекский. [21]

О творчестве Э. Станева написаны обширные исследования известными болгарскими литературоведами, некоторые из этих работ также переведены на русский язык. [22] «Дневник с продолжением» Надежды Станевой, супруги писателя также переведен на русский язык и напечатан в журнале «Иностранная литература». [23] В наших журналах регулярно появлялась информация о Э. Станеве, о его новых произведениях, публиковались интервью с этим известным писателем. [24] На

материале его творчества у нас защищались диссертации, [\[25\]](#) писались исследования. [\[26\]](#)

Творчество Э. Станева обогатило болгарскую литературу новыми жанрово-стилистическими формами, ему принадлежат одни из самых поэтичных страниц болгарской прозы, написанной на прекрасном языке, его произведения интересны и русскому читателю.

[\[1\]](#) Каролев Стоян. Движение, движение, непрестанно движение...//Емилиян Станев. Събрани съчинения в седем тома. Т. 1. София, 1981. С. 9.

[\[2\]](#) Злыднев В.И. Э. Станев // Э. Станев. Библиографический указатель. М., 1985. С. 6-13.

[\[3\]](#) Станев Е. Събрани съчинения в седем тома. София, 1981-1983.

[\[4\]](#) Станев Э. Тихим вечером. Повесть / Пер. М. Васильева и В. Ферронского //Болгарские повести и рассказы XIX и XX веков. Том 2. М., 1953. С. 294-318.

[\[5\]](#) Станев Э. Когда иней тает. Рассказы / Пер. Т. Поповой, Л. Лихачевой, В. Злыднева. М., 1958.

[\[6\]](#) Станев Э. Сквозь снег и ветер / Пер. Т. Карповой // Вокруг света. 1960. № 2. С.59-60

[\[7\]](#) Станев Э. Тихим вечером. Повесть. /Пер. М. Михелевич // Пути свободы. Рассказы писателей Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Румынии, Польши, Чехословакии, Югославии. М., 1964. С. 407-437.

[\[8\]](#) Станев Э. Похититель персиков. Рассказы и повести / Пер. М. Михелевич, О. Кутасовой, Т. Поповой, Д. Горбова, А. Полякова. М., 1966; см. также рец.: М. Михайлов. «Крадецът на праскови» Э. Станева в русском переводе М. Михелевич // Болгарская русистика. 1979. № 5. С. 79-82.

[\[9\]](#) Станев Э. Легенда о Сибине, князе Преславском / Пер. М.

Михелевич // Иностранная литература.1970. № 5. С. 126-189.

[\[10\]](#) Станев Э. Антихрист. Повесть / Пер. М. Михелевич. Под ред. Н. Глен. София, 1973.

[\[11\]](#) Станев Э. Тихик и Назарий. Повесть / Пер. М. Михелевич.// Иностранная литература, 1979, № 12. С. 8-51; Станев Э. Легенда о Сибине, князе Преславском. Тихик и Назарий. Романы / Пер. М. Михелевич. София, 1979.

[\[12\]](#) Станев Э. Иван Кондарев. Роман. В 4-х ч. /Пер. Н. Попова, Л. Лихачевой, Л. Баша. Предисл. Д. Маркова. Ред. А. Собкович. М., 1967.

[\[13\]](#) Станев Э. Весна в январе. Повести / Пер. Н. Глен, О. Кутасовой. М., 1981; Станев Э. Избранное / Пер. Н. Глен, Д. Горбова, О. Кутасовой, Л. Лихачевой, М. Михелевич, А. Полякова, Т. Поповой, Т. Рузского. М., 1981.

[\[14\]](#) Станев Э. Собрание сочинений в 4-х томах / Пер. с болгарского. М., 1987.

[\[15\]](#) Станев Э. Тихим вечером. Рассказы / Пер. М. Васильева, В. Ферронского, С. Флорина. София, 1958.

[\[16\]](#) Станев Э. По лесам, по болотам. Повесть / Пер. Л. Жанова. София, 1959; Станев Э. Весенняя прогулка. Сб. сказок / Пер. В. Арсеньева, Ю. Жанова. София, 1980.

[\[17\]](#) Станев Э. Гнездо в гнезде. Рассказ /Пер. М. Маринова // ж.Болгария. София, 1959. № 6.

[\[18\]](#) Станев Э. Орлы. Рассказ / Пер. В. Арсеньева// Болгарские рассказы. София, 1960; Станев Э. Солнечный зайчик. Рассказы для детей / Пер. В. Арсеньева. София, 1964; Станев Э. Весенняя прогулка / Пер. В. Арсеньева // Станев Э. Весенняя прогулка. Ряженая лиса. Хлопотливая Мецана. София, 1964; Станев Э. Чернушка. Избр. Повести / Пер И. Аврамовой, В. Арсеньева. София, 1969.

[19] Станев Э. Украденные персики. Рассказы / Пер. И. Аврамовой. София, 1963; Станев Э. Январское гнездо. Рассказы / Пер. И. Аврамовой. София, 1963; Станев Э. Чернушка. Избр. Повести / Пер И. Аврамовой, В. Арсеньева. София, 1969.

[20] Станев Э. Однажды тихим вечером / Пер. Н. Методиевой // Путь к свободе. София, 1969 (это уже третий перевод повести Э. Станева «В тиха вечер»; см. 4 и 9) .

[21] Станев Э. Библиографический указатель. М., 1985. С. 76-82.

[22] Жечев Т. Эмилиян Станев. Природа и человек / Пер. Н. Пономаревой // Эстетика и литература. М., 1966. С. 261-293; Ничев Б. Современный болгарский роман. К истории и теории эпического в современной болгарской художественной прозе / Пер. с болгарского З. Карцевой и И. Масуренковой. М., 1983.

[23] Станева Н. Дневник с продолжением / Пер. М. Тарасовой // Иностранная литература. 1982. № 3. С. 188-195.

[24] Неувядающее искусство Э. Станева // Иностранная литература. 1979. № 8. С. 273-274.

[25] Иностранная литература Мацнева Т.В. Концепция личности в творчестве Э. Станева. АКД. М., 1989.

[26] Шахова Л.Г. Роман Е.Станева «Иван Кондарев» в болгарской критике // Ученые записки Ульяновского гос.пед.ин-та. Вопросы истории литературы. Ч.1. Ульяновск, 1968. С.163-173; Шенкер К. Композиция романа Э. Станева «Иван Кондарев» // Вопросы теории и истории литературы. Тамбов, 1975. С.95-106; Андреев В.Д. История болгарской литературы. М., 1982. С.284-285.

Шанова З.К. Болгарские книжные школы и их роль в развитии письменности

// Цивилизационный процесс и взаимодействие национальных культур в Европе: место и роль славянства. Материалы международной научной конференции 30 мая 2006 года. СПб., 2006. С. 40-45.

День памяти Кирилла и Мефодия, или день славянской письменности и культуры, чествуют и церковный, и светский мир. Церковь считает святых братьев в первую очередь создателями славянского богослужения, переводов Библии на славянский язык. Мир светский отмечает их исключительные заслуги в создании славянской письменности и первого литературного языка, общего для всех славян.

Изобретение новой письменности было подчинено решению величайшей культурной задачи: с ее помощью были записаны переведенные братьями и их учениками с греческого на язык средневековых славян тексты христианской канонической литературы, которые зафиксировали новый для Европы литературный язык, именовавшийся в ту пору славянским (словенским), а в наше время – старославянским [Хабургаев 1994: 4]. В своей основе новый литературный язык имел солунский диалект, но в Великой Моравии он усвоил много местных языковых особенностей. На этом языке была создана богатейшая переводная литература.

Согласно житиям, создававшимся в XI-XII вв. и дошедшим до нас в более поздних списках, после кончины Мефодия ученики и соратники славянских просветителей были изгнаны из Моравии, где началось открытое преследование славянской литургии. Но с точки зрения вечности виден несомненный успех: почти полностью завершён перевод Библии, переведён Номоканон, сборник поучений

на главные церковные праздники. Составлен первый юридический памятник на славянском языке – «Закон судный людям». Написано житие Константина-Кирилла. И главный итог – десятки, возможно, сотни учеников, хорошо образованных людей (из которых по именам, к сожалению, известны лишь единицы), способных и готовых продолжить дело славянских апостолов.

Ученики Кирилла и Мефодия направились после сложных жизненных перипетий в Болгарию и были приняты при дворе князя Бориса. С этого момента начинается болгарский период истории славянской книжности.

Болгария приняла христианство из Константинополя еще в 865 г., но на первых порах не получила самостоятельной церковной организации. Первоначально христианское богослужение велось на не понятном народу греческом языке. В 870 г. князь Борис смог добиться учреждения архиепископства, но духовенство было греческим, и богослужение велось на греческом языке. Реальная возможность языковой реформы богослужения и постепенного превращения церкви в национальную возникла в Болгарии в 886 г. с появлением учеников Кирилла и Мефодия. До 893 г. их деятельность протекала не на востоке страны, где находился административный центр Болгарского государства, а в Западной Македонии, вошедшей в состав Болгарии около 864 г., накануне ее крещения. С Охридской школой книжности, основанной непосредственными учениками солунских братьев, принято связывать корпус древнеболгарских глаголических рукописей, продолжающих кирилло-мефодиевские традиции [Хабургаев 1994: 102]. Здесь были созданы глаголические евангелия – Зографское, Мариинское, Ассеманиево, здесь протекала просветительская деятельность Климента Охридского, уже при жизни принесшая ему широкую известность. Его перу принадлежат поучения почти на все большие христианские праздники и похвалы многим святым.

Болгарский патриарх был поставлен между 920-944 гг. [История культур 2003: 100]. Эти успехи стали возможны благодаря военному и культурному подъему Болгарии, который она пережила при Симеоне (893-927), прекрасно образованном ценителе

книжного знания. Симеон получил образование в Константинополе, жил в культурной среде, где книги были необходимостью и высоко ценились. Он понимал, в чем тайна мощи Византии, и активно включился в созидание государства, в котором церковь и культура были важнейшим делом. В 893 г. состоялся Преславский собор, на котором Симеон был возведен на царский престол, Климент и Константин были рукоположены епископами, столица была переведена из Плиски в Преслав, а язык «словенъск» был объявлен официальным языком болгарской церкви и государства.

С восцарением Симеона торжествует славянизация болгарского государства, а значит и славянская церковь, и славянская письменность. В годы его правления наступает «золотой век» расцвета древнеболгарской культуры и литературы.

Распространение славянской письменности в Болгарии сопровождается важным новшеством – сменой алфавита. Здесь еще в языческие времена была широко распространена греческая письменность. На основе греческого алфавита создается новая азбука, дополненная знаками, необходимыми для передачи звуков славянского языка, более простая и удобная в употреблении, чем изобретенная Кириллом Философом. В честь учителя новая азбука названа кириллицей.

Именно Преславскую школу принято связывать с введением в употребление новой азбуки, что представляло собой не просто смену графики, а именно реформу книжно-литературного языка. Если солунские братья перевели на славянский язык чин литургии и создали первые образцы славянской проповеди, то создание славянских проповедей как обширного самостоятельного жанра стало заслугой их учеников [Флоря 2000: 8]. Преславскую школу возглавляет Наум, затем Симеон. С этим центром связана деятельность Константина, епископа Преславского, автора известного сборника проповедей на евангельские темы «Учительное евангелие» с стихотворным предисловием «Азбучная молитва», первого летописного труда на славянском языке под названием «Историкии» и ряда других переводных и оригинальных произведений. В Преславе протекает творческая деятельность

богослова и философа Иоанна Экзарха, переводчика богословских сочинений, создателя «Шестоднева», посвященного истолкованию библейских «дней творения».

У глаголицы, еще долгое время (до ХП в.) использовавшейся в западных областях Болгарского царства – в Македонии, были свои приверженники и в Преславе. Защите глаголицы как боговдохновенного письма, созданного святыми мужами, посвящено сочинение конца IX в. Черноризца Храбра «Сказание о письменах». Но в жизни победила практичность. Сказание Храбра со временем стало восприниматься как защита славянского письма вообще и в этом качестве помещалось даже в букварях, начиная с издания Ивана Федорова 1578 г. Глаголица, как известно, сохранялась в Хорватии, входившей когда-то в архиепископство Мефодия, у католиков, использовавших при богослужении славянский язык.

В книжных школах Преслава и Охрида создавалась литература, которая получила распространение во всей Восточной Европе. Ученики Кирилла и Мефодия обрели свободу творчества, смогли осуществить замыслы первоучителей по созданию славянской литературы, воспитали новое поколение церковных деятелей, писателей и переводчиков. Трудями двух поколений книжников в Болгарии уже в первой трети X в. был создан полноценный славянский аналог византийской христианской литературы – отредактированы и выполнены заново переводы библейских книг, переведены сборники поучений раннехристианских и византийских авторов, жития святых.

Любая средневековая литература в силу своего религиозного характера – прежде всего переводная. Собственное литературное творчество, особенно на раннем этапе, занимает в ней сравнительно скромное место. Ученые подчеркивают значение оригинальных гимнографических текстов, т.е. произведений, написанных по-славянски, а не переведенных с греческого [Верещагин 2006].

Литература, созданная в этот период носила общеславянский и одновременно общехристианский характер, это объясняет ее

распространение среди православных славян. Отсюда предложенное академиком Д.С. Лихачевым определение ее как «литературы-посредницы».

Русь приняла христианство в 988 г., а уже в начале XI в. на Руси существует богатая кириллическая письменность (глаголица здесь почти не употреблялась). Распространение письменности на Руси, в отличие от Моравии и Болгарии, довольно трудно проследить. Языческая Русь соседствовала с христианской Болгарией на нижнем Дунае и в Причерноморье и, возможно, еще тогда на Руси имели представление о кириллице как письме близкого по языку славянского народа.

Ученые полагают, что в эпоху крещения на Русь попала дворцовая библиотека из болгарской столицы Преслава. Не исключено, что преславская библиотека была военным трофеем, вывезенным византийцами из уже завоеванной Болгарии. Оригиналы этой библиотеки не сохранились, но дошло много списков XI-XVI вв. с пометами писцов о месте и времени написания оригиналов. Известны и две рукописи конца XI – начала XIII в., содержащие портреты болгарских правителей – князя Бориса и его сына царя Симеона.

Ситуация не вызывала бы вопросов, если бы Русь приняла новую веру из Болгарии, но она была крещена из Византии в 988 г., как раз в то время, когда Византия воевала с Болгарией и в конце концов ее покорила. Есть предположения, что первые славянские книги приходили на Русь из Византии [Хабургаев 1994; 161], куда они попали в период интенсивного культурного взаимодействия между Византией и Болгарией при царе Петре (927-969), женатом на внучке византийского императора [Хабургаев 1994; 156]. Славянская письменность виделась византийским миссионерам очень полезной в деле упрочения христианства в новообращенной стране. Есть и еще одна, менее серьезная версия, предполагающая, что библиотека была вывезена из Преслава князем Святославом во время его похода на Болгарию в 969 г. и подарена матери-христианке – княгине Ольге.

Независимо от путей проникновения на Русь литературы, созданной славянскими апостолами, их учениками и последователями в Великой Моравии и Болгарии, важен факт широкого распространения на Руси этих книг.

Самый ранний сохранившийся датированный памятник Древней Руси – «Остромирово Евангелие» – апракос, переписанный для новгородского посадника Остромира дьяконом Григорием в 1056-1057 гг. с болгарского оригинала. Памятник опубликован А.Х. Востоковым в 1843 г.

Одним из краеугольных камней средневековой славянской философской культуры является Изборник князя Святослава 1073 г. Сборник назван Святославовым, т.к. это имя фигурирует в стихотворении в конце сборника, переписанного для князя Святослава Ярославича дьяком Иоанном (266 листов, 532 страницы, формат 45/35). Памятник стал достоянием науки после его описания А.Х. Востоковым в 1842 г. А в 1847 г. был обнаружен среди рукописей Кирилло-Белозерского монастыря другой список (1076) этого сборника, в конце которого в той же стихотворной похвале владельцу-меценату обозначено имя Симеона. Таким образом, ученые пришли к выводу, что Сборник составлен по распоряжению болгарского царя Симеона около 920 г. (Оригиналом этого памятника, как установили исследователи, является византийский энциклопедический сборник).

Широко распространенная грамотность на Руси в первые же годы после принятия христианства, о чем свидетельствуют подпись под документом французской королевы Анны, дочери Ярослава Мудрого, выросшей в Киевской Руси, частные письма рядовых горожан Новгорода, Пскова, Смоленска и др., а также конфессиональные тексты Остромирово Евангелие (1056-1057), Изборники 1073 и 1076 гг. и др., писаны кириллицей – азбукой, сложившейся на рубеже IX-X вв. в преславских скрипториях. Все это подтверждает, что Русь знакомилась со старославянской книжностью по текстам, созданным в Восточной Болгарии.

В основе такого влияния лежит, прежде всего, генетическая связь, близость фольклорных традиций, базирующихся на общности

духа и характера, в свою очередь впитавших мифологию. Существенным общим источником генетически связанных литератур и культур является и религия. По мнению В.В. Колесова, «в создание старославянских текстов внесли лепту книжники многих славянских стран, но в качестве образцового варианта на Руси в середине XI в. была принята обработанная в Восточной Болгарии так называемая симеоновская редакция этих текстов» [Колесов 1989: 278].

В заключение следует подчеркнуть, что не только средневековая русская литература, но и сербская и румынская в течение нескольких столетий черпают из болгарской литературы, с которой они связаны генетически [Георгиев 1984: 16]. Созданное в болгарской культуре в IX-XI вв. имеет значение для культуры и истории европейской цивилизации.

Использованная литература

Верещагин Е.М. Международная конференция «Литургические гимны византийского обряда у славян в древнейшую историческую эпоху» // Вопросы языкознания. 2006. № 2.

Е. Георгиев. Българска литература в общоевропейски контекст. София, 1984.

История культур славянских народов. Т. 1. Древность и средневековье. М., 2003.

Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л., 1989.

Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А. Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000.

Хабургаев Г.А. Первые столетия славянской письменной культуры. Истоки древнерусской книжности. М., 1994.

Шанова З.К. Героическая эпопея болгарского народа (к 130-летию Апрельского восстания)

// Материалы XI Державинских чтений. Современность и исторические проблемы болгаристики и славистики. СПбГУ, 2006.С. 41-42.

Апрельское восстание – одна из самых ярких страниц сопротивления болгарского народа османскому владычеству. Пять веков продолжалось османское иго, но болгарский народ никогда с ним не мирился. Десятки народных восстаний, бунтов и волнений произошли за эти годы.

В 50-70-е годы XIX в. активизировалось движение за национальное просвещение и независимую церковь, велась подготовка к вооруженному выступлению. Ведущим идеологом и организатором революционной борьбы, четнического движения в Болгарии стал Г. Раковский, создавший в Белграде «Первый болгарский легион», в составе которого действовали ставшие национальными героями Хр. Македонский, Ст. Караджа, Х. Димитр, П. Хитов, Ф. Тотю, В. Левский и др. Важную роль в болгарском освободительном движении сыграл Л. Каравелов, ставший во главе Болгарского революционного центрального комитета (БРЦК). Эмиссаром («апостолом») БРЦК в болгарских землях был утвержден В. Левский, создавший в начале 70-х годов по всей Болгарии комитеты, в чью деятельность были вовлечены тысячи крестьян, ремесленников, торговцев, учителей, священников. Последовательным сторонником взглядов Л. Каравелова и В. Левского был поэт-революционер Хр. Ботев, отстаивавший идею «революции народной, незамедлительной, отчаянной».

Несмотря на тяжелые поражения (разгром многих комитетов, казнь

В. Левского), на поддержку султанского режима западными державами, подготовка всенародного восстания продолжалась. В Гюргеве (Румыния) был создан болгарский комитет, наметивший восстание на 1 мая 1876 г. На территории Болгарии действовали революционные комитеты: Тырновский во главе с С. Стамболовым, Сливенский, где руководителем был И. Драгостинов, Врачанский с главным «апостолом» С. Заимовым и Пловдивский с центром в г. Панагюриште, здесь главным «апостолом» был П. Волов, а его помощником Г. Бенковский, который образовал боеспособную «летучую» дружину. 14 апреля в Обориште было созвано общее собрание, определившее план проведения военных действий. Из-за предательства восстание пришлось начать раньше. 20 апреля повстанцы захватили власть в Копривштице и Панагюриште и объявили о начале восстания. Было создано Временное правительство. Учительница Райна Георгиева изготовила знамя с надписью «Свобода или смерть». Героическая борьба повстанцев в Брацигово, Перуштице, Батаке, Клисуре и др. показала, что болгарский народ готов на любые жертвы во имя свободы. Финалом эпопеи Апрельского восстания явилась высадка 17 мая на болгарском берегу Дуная отряда Хр. Ботева. Это был героический акт самопожертвования.

Восстание было жестоко подавлено. Повстанцы вели отчаянную борьбу, но были разбиты, их ждала кровавая расправа. Апрельское восстание явилось вершиной национально-освободительной борьбы болгарского народа, оно подготовило массовое участие болгар в русско-турецкой войне. Восстание получило широкий международный резонанс, но в России движение против террора султанских властей в Болгарии было наиболее активным. Реакция российской общественности повлияла на политику правительства, через год после восстания была объявлена русско-турецкая война.

К 130-летию Апрельского восстания в Болгарии в Славянском читальном зале библиотеки РАН подготовлена выставка книг из фондов библиотеки. Здесь представлено свыше 80 книг: научные исследования болгарских и отечественных авторов,

библиографические сборники, воспоминания участников и современников, художественные произведения, посвященные восстанию и его участникам, переводы этих произведений на русский язык.

Шанова З.К. О некоторых сложностях перевода Алеко Константинова на русский язык

Социальные и политические изменения конца XX в. в Болгарии и в России возродили интерес к творчеству А. Константинова (1863-1897), выдающегося болгарского сатирика. Очень много общего в нашей современной жизни с событиями, описанными в его фельетонах, рассказах, путевых очерках в 90-е гг. XIX в.

Сатирические произведения А. Константинова, в которых «смех едва прикрывает возмущение» [Константинов 2002: 414], и прежде всего его книга «Бай Ганю» (первые очерки этой книги появились в печати в 1994 г. – 110 лет назад), заставили многих с нечистой совестью людей со страхом ожидать, «не отразятся ли они в обличающем зеркале писателя, не будут ли выставлены на показ их темные делишки» [Българската критика 1970: 6]. Большинство исследователей считают, что бай Ганю не национальный, а социальный тип – предприниматель-выскачка, «свежевылупившийся буржуа», почувствовавший силу денег [Иванова 1961: 101]. Именно типичностью поведения, поступков, стремлений главного героя очерков А. Константинова можно объяснить, что книга «Бай Ганю» сразу же после выхода в свет стала переводиться на другие языки. Как писал Г. Бакалов, «болгарская литература не богата произведениями, которые стоило бы переводить на иностранные языки, а «Бай Ганю»

переведен на многие языки. После романа И. Вазова «Под игом» «Бай Ганю» пользуется за пределами Болгарии самой большой известностью [Константинов 1931: 4].

Первый перевод А. Константинова на русский язык был опубликован в 1897 г., это был рассказ «Тьма» [Константинов 1897]. В 1898 г. вышел перевод очерка А. Константинова «Вот не ожидали» [Константинов 1898]. Книга «Бай Ганю» появилась на русском языке в 1912 г. [Константинов 1912] с подзаголовком, которого нет в оригинале – «Болгарский Тартарен». Очень скоро выяснилось, что анонимный переводчик, скрывавшийся за инициалами Е.Е., переводил не с болгарского оригинала, а с французского перевода этой книги [Рец. Н.Б. 1913]. Можно отметить нелепости из этого «перевода»: подстилка, на которой спит Бай Ганю, названа «плэдом», пузырьки с розовой эссенцией – «москали», слово «опинци» (болгарская обувь) переводится как «русские сапоги», бай Ганю появился в бассейне «в натуре» – передается «в академическом костюме», бил себя в грудь – «ударил себя по желудку» и т.д.

Переводить произведения А. Константинова сложно – много бытовых зарисовок, национально окрашенной лексики. Русский публицист И.Н. Калина, эмигрант в Болгарии, перевел «Бай Ганю» на русский язык и предложил свой перевод В.Г.Короленко с целью его публикации в России. Этот перевод Короленко не понравился. В 1923 г. в журнале «Златорог» (год. II, март, стр. 166-167) были напечатаны два письма Короленко (его ответы Калине), где Короленко приводит слова своего знакомого болгарина, который считает, что «и хороший перевод не может передать красот подлинника, слишком проникнутых колоритом чисто национальным» [Державин 1935: 122].

Книга «Бай Ганю» в русском переводе вышла лишь в 1931 г. (переводчик О.М. Говорухин) [Константинов 1931]. В послевоенные годы болгаристы нового поколения вновь обратились к переводу этой книги и других произведений А. Константинова [Константинов 1954; 1960; 1968; 1979; 1984; 1988].

Болгарский литературный язык претерпел существенные изменения за годы, прошедшие после выхода в свет произведений А. Константинова, значение многих устаревших слов приходится объяснять и для болгарского читателя. Так в последнем болгарском издании собрания сочинений А. Константинова [Константинов 1979-81: том 1] в сносках даются пояснения, напр., к следующим словам: агарянски от агарянин – мохамеданин, турчин, неверник; гюл – роза, трендафил; завалийката – горката, клетата; ока – старая мярка за тегло, равна на 1283 г; джанъм (тур.) – обращение к близкому человеку при покаянии, молитва и др.; келепир (тур.) – вещь, добытая на безценно, кьяраво; альш-вериш (тур.) – вземане-даване; гавазин (тур.) – пазач, телохранитель; хамам (тур.) – старая турецкая баня; кусур (тур.) – недостаток и др. В переводоведении выработаны принципы передачи безэквивалентной лексики на другой язык, а за 150 лет практики перевода с болгарского языка на русский (первый перевод был опубликован в 1854 г.) накоплен значительный опыт передачи на русский язык болгарской национально окрашенной лексики. Так в тексте перевода на русский язык произведений А. Константинова [Константинов 1954] транскрибированная безэквивалентная лексика, передающая национально-исторический колорит, объясняется в примечаниях (автор Л. Кривенец) в конце книги (с. 168), напр.: рученица – болгарский национальный танец; гайда – болгарский народный музыкальный инструмент; ракия – водка; мастика – анисовая водка; сливовица – сливовая водка; попара – тюрка из хлеба, воды и сыра; лютеница – приправа из перца, чеснока, уксуса; зелник – пирог с капустной начинкой; тыквенник – пирог с тыквой; опинцы – кожаная крестьянская обувь; ока – мера веса; дервиши – нищенствующие мусульманские монахи; пандуры – полицейские в Болгарии в период турецкого владычества.

Но самым сложным в текстах А. Константинова является наличие исторических эпизодов, смысл которых неизвестен и непонятен русскому (иногда и болгарскому) читателю, упоминание имен исторических личностей, обилие аллюзий, без раскрытия которых произведение теряет смысл. Тексты А. Константинова должны

читаться вместе с примечаниями, которые помогают глубже проникнуть в богатство его эстетического мира [Страницы 1991: 5].

В 50-е гг. у нас в стране были защищены две кандидатские диссертации, посвященные творчеству А. Константинова [Шенкер 1955; Ильина 1956]. Результаты этих исследований были использованы уже в переводе Д. Горбова, опубликованном в 1960 г. [Константинов 1960]. В примечаниях к тексту перевода, разъясняются эпизоды, остававшиеся нераскрытыми в предыдущих переводах. Можно привести в качестве примера несколько пояснений к тексту.

С. 17: «накинули на него бельгийский плащ, – и все решили, что бай Ганю теперь настоящий европеец.» Примечание на с. 159: А. Константинов иронизирует по поводу заявления премьер-министра К. Стоилова (1894-1899), обещавшего превратить Болгарию в «Бельгию Балканского полуострова».

С. 27: «Вот, видите, каков болгарин? ... Вы только понаслышке о нем знали, о герое сливницком, о гении балканском!» Примечание на с. 159: Во время сербо-болгарской войны 1885 г. болгарская армия в бою у Сливницы одержала решающую победу.

С. 87: «...поехали мы с Г. на Искорский постоянный двор, к Враждебне. Застали там пропасть народу...» «Урвичских не было?» «Нет, они были на своем Урвиче». Примечание на с. 161: Враждебна – село в 6 км от Софии. Урвич – В 1889 г., впервые поднявшись на Черный верх, горную вершину близ Софии, Алеко Константинов пришел в восторг от местности Урвич. Он создал Урвич-клуб, в который вошли любители природы. Клуб этот просуществовал 7 лет. Каждый год 11 мая члены его посещали Урвич.

Таких примечаний иногда по несколько к одной странице, и в последующих публикациях переводов А. Константинова на русский язык эти примечания печатались. Читать переводной текст с таким количеством ссылок сложно, но только эти пояснения

способствуют раскрытию смысла произведений А. Константинова.

Литература

Българската критика за Алеко Константинов. Редакция и подбор Тихомир Тихов. София, 1970.

Державин Н.С. История болгарской литературы. Т.Ш. Вып. 2. А. Константинов. М., Л., 1935.

Иванова Стефана. «Бай Ганю». Литературен разбор. С., 1961.

Ильина Г. Сатира Алеко Константинова. АКД. М., 1956. М., 1956.

Константинов А. Тъма. Рассказ Алеко (Алексея) Константинова. Пер. с болг. Н.Н. Филиппова //Вестник иностранной литературы. СПб. 1897. Кн. 7. С. 211-218.

Константинов А. Вот не ожидали. Этюд. Пер. с болг. //Живописное обозрение. СПб. 1898. № 35. С.700-702.

Константинов А. Бай Ганю. С болг. [пер. и предисл. Е.Е.]. М., 1912. 188 с. Рец. Н.Б.: Константинов А. Бай Ганю. С болг. [пер. и предисл. Е.Е.]. М., 1912. 188 с. //Славянские известия. 1913. № 8. С. 109.

Константинов А. Бай Ганю. Пер. с болг. О.М. Говорухина. Редакция, вступительная статья и примечания Г. Бакалова. М., 1931.

Константинов А. Фельетоны и очерки. Предисловие А. Собковича. Перевод с болгарского языка К. Бучинской, Ч. Найдова-Железова, Е. Яхниной. Примечания Л. Кривенец. М., 1954.

Константинов А. Бай Ганю. Невероятные рассказы об одном современном болгарине. Перевод с болгарского. Д.А. Горбова. Вступительная статья и примечания Г. Ильиной. М., 1960 (М., 1968; София Пресс, 1981).

Константинов А. Избранное. Библиотека болгарской классической литературы. Предисловие В. Андреева. М., 1979.

Константинов А. Събрани съчинения в 4 т. Ред. Тих. Тахов. София, 1979-81.

Константинов А. Бай Ганю. До Чикаго и обратно. Перевод: Д. Горбов, Т. Колева. Предисловие Веселина Андреева. София, 1984.

Константинов А. (К 125-летию со дня рождения). Бай Ганю. Рассказы. Путевые заметки. Фельетоны. Очерки. М., 1988.

Константинов А. Бай Ганьо. София, 2002.

Страницы за Алеко Константинов. Варна, 1991.

Шенкер К.В. Творчество Алеко Константинова. АКД. Л., 1955.

З.К. Шанова. О некоторых сложностях перевода Алеко Константинова на русский язык // Шестые Славистические чтения, посвященные памяти проф. П.А. Дмитриева и проф. Г.И. Сафронова. СПбГУ, 2005.

Шанова З.К. Болгария в мировом культурном контексте

// Материалы IX Державинских чтений. Часть 2. СПб., 2004.
С.3-8.

Земли, занимаемые ныне болгарами, были населены фракийцами в I тысячелетии до н.э. и до первых веков н.э. Фракийская культура – самая старая культура в восточной части Балканского п-ва. Благодаря раскопкам, проведенным болгарскими специалистами, мир познакомился с предметами материальной культуры древнейших жителей Европы фракийцев: наскальные рельефы (свыше 1500) и бронзовые статуетки (свыше 100), изображающие всадника, Панагюрский золотой клад (9 предметов, более 6 кг золота), Казанлыкская гробница с уникальными фресками и др. – все это важные источники изучения фракийской культуры.

Спартак, вождь крупнейшего в Италии восстания рабов (1 в. до н. э.), один из символов мужества, храбрости, стойкости, был уроженцем Фракии. Орфей, сын музы Калиопы, изобретатель музыки, согласно греческой мифологии, был фракийским певцом. Мифы об Орфее – частый сюжет в литературе, изобразительном искусстве, музыке.

Отдельные элементы фракийской культуры были восприняты болгарской культурой, главным образом в области народных обычаев, поверий, танцев, музыки. Знаменитый Мадарский всадник (рельефное наскальное изображение болгарского владетеля V в.) создан, как считают ученые, также под влиянием фракийской традиции.

Фракийский язык, на котором говорили до VI века, был реконструирован и описан болгарским лингвистом акад. Вл. Георгиевым. Учеными-лингвистами дискутируется вопрос о возможном влиянии фракийского языка на морфологическую и синтаксическую систему болгарского и др. языков балканского ареала.

К I в. н. э. земли, где сейчас находится Болгария, были завоеваны Римом, после 395 г. (после распада Великой Римской империи) вошли в состав Восточной Римской империи (Византии). При раскопках на территории Болгарии обнаружено немало объектов греко-римской культуры, напр., в Пловдиве – античный театр, арена в центре города, в Софии – церковь Св. Георгия (ротонда IV в.), церковь Св. Софии (где сохранился мозаичный пол IV в.) и т.д.

Интересна судьба многих городов Болгарии:

Несебыр – фракийский город Месамбрия, основанный в конце II тысячелетия до н.э., около 510 г. до н.э. превращен в греческую колонию. В 72 г. до н.э. город был оккупирован римскими войсками. В 812 г. захвачен ханом Крумом. Несколько раз переходил под византийскую власть.

Созополь возник на месте древнегреческой колонии Аполлонии, с IV в. называется Созополь – «город спасения». В составе Болгарии с 813 г., в XIII-XIV вв. – богатый болгарский город.

Пловдив находится на месте древнего поселения эпохи неолита. При Филиппе II Македонском (342-341 до н.э.) – это крупный центр, названный в его честь Филиппополис (превратившийся во фракийском языке в Пулпудева, а позже в славянском языке в

Пльндив). После захвата Фракии римлянами город получил название Тримонциум (трихолмие). При хане Круме вошел в состав болгарского государства, но несколько раз переходил во владение Византии. Турки захватили город в 1364 г. и назвали его Филибе, а с XV в. – Пловдив. После Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Пловдив – столица Восточной Румелии. После воссоединения Болгарии – второй по величине город в стране.

Раскопки, проведенные болгарскими специалистами, обогатили мировую археографическую науку сведениями о материальной культуре народов, населявших эти земли, ставших этническим компонентом при формировании болгарской народности.

Дата первого упоминания Болгарского государства – 681 год. К этому времени проникшие на Балканский полуостров протоболгары образовали союз с появившимися там веком-два ранее славянами. Первая болгарская столица Плиска была построена в конце V в. на месте более раннего славянского поселения. При раскопках обнаружены фундаменты дворцов, языческих храмов первой столицы.

При князе Борисе христианство становится официальной религией Болгарии (865). Борис принял при своем дворе учеников Кирилла и Мефодия, что способствовало утверждению в Болгарии славянской письменности и славянского характера болгарской народности и культуры.

При царе Симеоне (893-927) столица Болгарии была перенесена в Преслав, где в конце IX в. был создан просветительский центр Преславская книжная школа, с которой связана деятельность Наума, Константина Преславского, Иоанна Экзарха, Черноризца Храбра и др. Болгарское царство переживает расцвет литературы, искусства, архитектуры – Золотой век болгарской культуры. Отсюда славянская письменность распространяется в другие славянские земли. На выставке представлен Симеонов сборник – четвероевангелие, сохранившееся в списке, сделанном для русского князя Святослава.

Одним из выдающихся творений болгарских художников и зодчих периода Второго болгарского царства является Боянская церковь, где сохраняются росписи 1259 г., среди которых уникальные портреты царя Константина-Асена с царицей Ириной и севастократора Калояна с женой Десиславой и др. По мнению специалистов, болгарский художник реализмом и психологизмом изображения предвосхитил искусство итальянского Ренессанса.

На стенде выставлено фототипическое воспроизведение Четвероевангелия, созданного в 1356 г. по заказу царя Ивана-Александра (1331-1371) и хранящегося сейчас в Лондоне. Евангелие содержит 366 миниатюр, изображающих евангельские сцены, а также портреты царя, царицы, их детей. Миниатюры свидетельствуют о расцвете болгарской миниатюрной живописи XIV в.

Для Ивана-Александра была переведена на болгарский язык также хроника византийского писателя Манассии (XII в.) – стихотворное произведение о важнейших мировых событиях. Этот перевод интересен тем, что содержит добавки – 19 эпизодов из болгарской истории. Важнейшие из шести сохранных списков перевода – Московский (его издание представлено на выставке) и Ватиканский, т.к. они иллюстрированы цветными миниатюрами, которые ученые оценивают как шедевры болгарского средневекового искусства.

Тяжелейшим испытанием для болгарского народа было османское иго. Но и в эти суровые годы жизнь в монастырях не замирает. Так Евфимий Тырновский, заточенный в Бачковский монастырь после падения Болгарии, продолжает там свою деятельность. Его ученик Григорий Цамблак в 1414 г. становится митрополитом Киевским, развивает обширную книжную деятельность в Болгарии, Сербии, России, Молдавии, Литве. Еще один ученик Бачковской школы Владислав Грамматик – известный сторонник южнославянского культурного сближения.

Знаменитый Рильский монастырь, основанный Иваном Рильским в X в., несколько раз разорялся и сжигался в период турецкого ига,

но вновь отстраивался и оставался центром культуры и национального духа в самые тяжелые годы болгарской истории. В монастыре сохранились ценные иконы, рукописные и старопечатные книги. В 1961 г. Рильский монастырь объявлен национально-историческим памятником культуры.

Паисия, монаха Хилендарского монастыря на Афоне, называют первым идеологом Болгарского национального возрождения, который в своей «Истории Славяноболгарской» (1762), проникнутой глубоким патриотизмом, призывал болгарский народ к пробуждению. Первым переписчиком (1765) «Истории» стал Стойко Владиславов, впоследствии Софроний Врачанский, автор первой печатной болгарской книги «Кириакодромион, или неделник с различни поучения» (1806). В 1824 г. был напечатан первый болгарский букварь – «Рибен буквар» Петра Берона. В 1835 г. в Габрове открылась первая болгарская школа. Это были очень важные события в болгарской истории, но чтобы преодолеть культурную отсталость, необходимо было прежде всего освободиться от тяжелой политической зависимости.

Все 500 лет рабства болгарский народ сопротивлялся насилию. Создавались вооруженные отряды народных мстителей, поднимались восстания. Болгария помнит имена народных защитников Стефана Караджи, Хаджи Димитра, апостола свободы Василя Левского, поэта-революционера Христо Ботева и многих других.

В XIX в. общественность всех европейских стран выражала озабоченность по поводу событий, происходивших на Балканах – народные восстания против турецкого насилия, жестокое подавление турками народного сопротивления. Страдания православного болгарского народа особенно близко воспринимались в России. Под воздействием общественного мнения Александр II объявляет Турции войну. В результате победы России в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Болгария была освобождена от пятивекового турецкого гнета. Только став независимым, болгарский народ получил возможность самостоятельного культурного развития и в достаточно короткий срок сумел преодолеть многовековую отсталость.

Уже в 1878 г. была создана Народная библиотека, сейчас носящая имя Кирилла и Мефодия. Основанное в 1869 г. в г.Браила (Румыния) Болгарское научное общество (Българско книжовно дружество) после Освобождения было переведено в Софию и в 1911 г. было переименовано в Болгарскую Академию наук. В 1888 г. в Софии открылось первое высшее учебное заведение, которое с 1905 г. стало называться университетом им. Климента Охридского. Сейчас в Болгарии десятки университетов и других учебных заведений. В Академии наук и в других научных и вузовских центрах проводятся многочисленные международные научные конференции. Летом в Софии и Тырнове проводятся получившие широкую известность международные семинары болгарского языка и культуры.

В 1904 г. в Софии был открыт первый постоянный драматический театр – Народный театр им. Ивана Вазова, в 1907 г. для театра было построено знакомое всем нам здание. Сейчас в Софии и по всей стране десятки театров, ставящих интересные постановки болгарских и зарубежных авторов.

В 1900 г. была написана первая болгарская опера – «Сирмахкия» от Е.Манолов. В 1908 г. начала свою деятельность «Болгарская оперная дружба», переименованная в 1921 г. в Народную оперу. В 1921 г. была создана Государственная музыкальная академия. В 1930-1940-е гг. ставились оперные спектакли болгарских авторов, напр., «Цар Калоян» П.Владигерова, «Янините девет братя» Л.Пипкова и др. Мировую известность завоевали певцы Р.Кабаиванска, Н.Гяуров, Д.Узунов, Н.Николов, Б.Христов и др. На выставке представлена книга знаменитого болгарского тенора П.Райчева, переведенная известным петербургским коллекционером, доцентом нашей кафедры М.П.Мальковым.

В Болгарии проводятся международные музыкальные фестивали и конкурсы – Варненское лето, Мартовские музыкальные дни в Русе, Международный конкурс молодых оперных певцов в Софии, Софийские музыкальные недели, «Золотой Орфей» и др.

Болгария – один из центров международного туризма. В 2003 г. Болгарию посетили около 6 млн. человек. Иностранцев привлекает не только черноморское побережье с золотым песком, курорты с минеральными источниками, прекрасные условия для горнолыжного спорта, но и многочисленные археологические, исторические, этнографические, художественные музеи, знакомящие посетителей с увлекательным прошлым этих земель, раскрывающие особенности национальной культуры, являющейся частью мировой. Согласно Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, принятой на 17 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 16.1X.1972, девять объектов на территории Болгарии находятся под охраной ЮНЕСКО: Боянская церковь, Мадарский всадник, Фракийская гробница в г.Казанлык, Пещерные церкви в Иваново, старая часть г.Несебыра, Рильский монастырь, Фракийская гробница в Свештанах, Национальный парк Пирин, Природный резерват Сребырна. Это далеко не полный список объектов, имеющих общекультурную ценность. Болгары с любовью и вниманием сохраняют все памятники культуры.

Выставка призвана подчеркнуть успехи болгарского народа в сохранении культурного наследия прошлого и в развитии современной науки, культуры, искусства, в стремлении быть в одном ряду с передовыми странами. Болгарская культура стала частью мировой культуры, при этом не утратила своей специфики, языка, национального своеобразия и развивается с использованием опыта и общих закономерностей мирового культурного процесса.

Шанова

З.К.

Переводы

произведений Елина Пелина на русский язык (к 125-летию со дня рождения)

Елин Пелин – болгарский художник национального значения, выдающийся писатель XX века, стоящий в одном ряду с крупнейшими представителями мировой реалистической литературы.

Елин Пелин начал печататься в 1895 г., когда ему было 18 лет. Его первый рассказ «Мило отечество», подписанный «Д.И-в», был опубликован в журнале «Войнишка сбирка» (1895, юни, № 1, с.14-18). В 1895-1915 гг. Елин Пелин печатал стихотворения, рассказы, сказки для детей, фельетоны, статьи в разных болгарских журналах и газетах: Извор, Български преглед, Българска сбирка, Общо дело, Жило, Летописи, Селска разговорка (был издателем в 1902-1903 гг.), Български търговски вестник, Съзнание, Учителска мисъл, Демократичен преглед, Просвета, Българан, Пенкини картинки, Майска китка, Ден, Вечерна поща, Художник, Македонски преглед, Светулка, Ново общество, Гражданин, Илинден, Начало, Веселушка, Слънчоглед, Пряпорец, Съвременна мисъл, Знание, Художествена култура, Отечество, Военни известия и др.

Елин Пелин подписывался и своим именем (Д.Иванов), и псевдонимами (М.Йотов, Чер-Чемер и др.), иногда произведения появлялись без подписи. Псевдонимом Елин-Пелин (через дефис) впервые были подписаны стихотворения, опубликованные в журнале «Български преглед» (1897, ноември, № 8, с.1-4). Псевдоним был взят писателем из народной песни, в которой поётся о полыни: «Елин пелин, зелен пелин, // що се, пелин, олюляваш // от вършеца до корена». Позже он писал: «Пелин – разбирам, пелин като пелин, ама туй ‘елин’ откъде се е взело?»

Рассказы, публиковавшиеся в разных журналах, писатель издал, значительно их переделав, отдельным сборником «Разкази», т. 1

(1904; переиздания 1912, 1918, 1928), т. 2, включающий и повесть «Гераците» (1911; переиздания 1917, 1918, 1926). Появились в печати также сборники рассказов «Пепел от сигарите му» (1905; второе издание – 1910), «От прозорца» (1906), «Избрани разкази» (1922), «Сборник от разкази» (1923) и т.д. С 1938 по 1942 гг. выходят сочинения писателя в пяти томах. Это последняя авторская редакция произведений Елина Пелина.

Елин Пелин ещё при жизни стал в Болгарии любимым писателем. В 1949 г. страна широко отметила его 70-летие, Елин Пелин был награждён Золотой медалью «За науку и искусство».

Рассказы Елина Пелина всегда пользовались особым успехом и с большим интересом читаются и сейчас. Елин Пелин – мастер короткого рассказа. Он «не просто повествователь, но и тонкий поэт жизни и мечты. Отсюда и своеобразие его стиля – простого, колоритного, сочного, неустаревающего»¹.

В России первые сведения об Елине Пелине появились в 1905 г. Это небольшая статья (без подписи) в издании: Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний. Т.21 (дополнительный). СПб., 1905, с.320-321. Там сказано, что «Елин-Пелин – псевдоним «болгарского беллетриста Д.Иванова» и о его творчестве в частности сказано: «Основное настроение – мягкий юмор. Пасторальная любовь к природе («Кумови гости»), пленительная простота пастушеской жизни («Воденица»), сильные трогательные чувства («Престъпление», «Напаст божа»), мягкая грусть («Задушница»). Безыскусственность, теплота чувства, поэтическая непосредственность.»

В 1913 г. Елин Пелин побывал в России. Возможно, с этим связано появление в 1913 г. сразу 8 публикаций переводов его рассказов в русской периодической печати. Это рассказы «На тот свет» (Северо-западный голос. Вильна. 1913, 1 февраля, с.3), «Несчастье», пер. А.Матия (Жизнь. Казань, 1913, № 23, с. 371-373 – приводится и краткая биографическая справка), «Косари», пер. А.И. (Жизнь. Казань, 1913, № 32, с. 630-632),

«Слеза Младенова», пер. Д.Бирюкова (Старый Владимирец, 1913, 27.06, № 138, с.2-3; то же – Закавказье. Тифлис, 1913, 13.07, № 155, с.2), «Старый вол», пер.Д.Бирюкова (Русская молва. СПб., 1913, 11.01, № 30, с.4; то же в книге К.Кузьминского «Болгарский сборник». М., 1913, с.221-226), «Хитрец», пер. Д.Бирюкова (Северо-западная жизнь. Гродно, 1913, 08.02, № 32). В 1916 г. были опубликованы в переводе на русский язык ещё два рассказа – «Дедка» и «Захарий и внучек» (Друг детей. Пг., 1916, № 12, с.1-7).

Стихотворные произведения Елина Пелина были впервые переведены на русский язык в 1924 г. и опубликованы в Болгарии. Это стихотворения «Лунная ночь» и «Юг», переведённые А.Фёдоровым и опубликованные в Антологии болгарской поэзии (София, 1924, с.96-97). В этом и других переводах Елина Пелина на русский язык, осуществлённых в Болгарии, имя автора передаётся как «Элин Пелин».

Первые переводы на русский язык были довольно слабые, не дававшие русскому читателю полного представления об оригинальном творчестве болгарского писателя. Системно болгарская литература начинает переводиться на русский язык после войны. В четырёх университетах СССР были открыты отделения перевода на славянские языки, где готовились и профессиональные переводчики-болгаристы.

В 1947 г. выходит сборник «Андрешко. Болгарские рассказы» (перев. С.Г.Займовский), который до 1950 г. пять раз переиздаётся в разных издательствах – Огонёк, Воениздат, Детгиз. В 1948 г. в переводе С.Г.Займовского выходят два сборника: первый сборник состоит из 8 рассказов (Бедняцкое счастье. Рассказы. М., 1948), второй сборник состоит из 25 рассказов (Избранные рассказы. М., 1948).

В 40-е годы наши читатели фактически впервые знакомятся с произведениями Елина Пелина, как впрочем с переводами и других болгарских авторов. Поэтому в тексте русских переводов есть много пояснений типа: 1) Шопкиня – жена или дочь шопа; шопы –

крестьяне, населяющие западную часть Болгарии. 2) Бай, в звательной форме бае. Соответствует русскому «дядя». 3) Честито – «будь счастлив» или «поздравляю». 4) ...утёсы Старой планины... Кряж Балканских гор на границе Болгарии и Старой Сербии. 5) Задушница – день поминовения усопших. 6) Витоша – горная вершина южнее Софии. 7) Рученица – танец вприсядку, с платочками. 8) Цинцары – прозвище румын, живущих в горных местностях Болгарии и Македонии. 9) Кмет – сельский староста. 10) Чорбаджий – богатей. 11) Хаджи – паломник, побывавший в Иерусалиме (у мусульман – побывавший в Мекке).

В 1953 г. выходит сборник, состоящий из 69 рассказов и повестей Елина Пелина (Рассказы и повести. Вступительная статья Б.Диденко. М., 1953) в переводе Н.Толстого, И.Воробьёвой, Д.Горбова, Е.Евгеньевой, Б.Диденко, К.Бучинской, К. и Ч.Найдовых-Железовых. Рассказы, которые были переведены ранее С.Г.Займовским, переведены другими переводчиками: «Бедняцкое счастье» и «Летний день» И.Воробьёвой и Н.Толстым, «Ветряная мельница», «Адвокат», «Старый вол», «Встреча», «Милая, родная картинка», «Радуница» (у С.Г.Займовского «Задушница») – Д.Горбовым, вновь представленные рассказы Елина Пелина переведены другими переводчиками. В переводах 50-х годов меньше сносок с объяснениями болгарских реалий, например, Стара планина, Витоша, рученица употребляются в тексте без сноски, слова кмет, бай, честито, шопкиня в тексте новых переводов отсутствуют. Переведены новые рассказы и появились новые сноски с объяснениями: 1) Гусла – народный двухструнный смычковый инструмент. 2) Манго – прозвище цыган в Болгарии. 3) Бате – рочтительное обращение к старшему брату или к старшему по возрасту мужчине и др.

В 1962 г. выходит двухтомник переводов Елина Пелина. Это в основном те же рассказы и повести Елина Пелина, которые были уже опубликованы в 50-е годы, но в новой редакции. Например, рассказ «Косари» теперь называется «Косцы», начало рассказа звучало: Бескрайный простор фракийской равнины потонул во мраке... Новая редакция: Бескрайняя фракийская равнина потонула

во мраке...

В 1970 г. в серии «Библиотека Болгария» публикуется сборник «Избранные рассказы», а в 1975 г. в серии «Библиотека классической болгарской литературы» выходит сборник Елина Пелина «Избранное» с подзаголовком «В ознаменование 100-летия Освобождения Болгарии от османского ига (1878-1978)». Сборник предваряет большая вступительная статья Д.Маркова (с.5-18), где автор отмечает, что «рассказы Елина Пелина просты и увлекательны, как народные сказки, их сюжет отличается необычайной стройностью и цельностью», «лиризмом повествования», герои Елина Пелина – «крестьяне, люди высоких моральных качеств, светлых помыслов, духовной одарённости». Сборник «Избранное» переиздаётся ещё один раз в 1986 г. Переводчики при каждом новом издании вносят редакторские изменения, пытаюсь усовершенствовать текст перевода:

В Болгарии произведения Елина Пелина также переводятся на русский язык и издаются (как уже было отмечено имя писателя пишется Элин Пелин): Под монастырскую лозой. Пер.С.Флорина. София, 1958; Петушок и лиса. Пер.В.Арсеньева. София, 1958; Гераки. Земля. Перевод В.Арсеньева. София, 1958; Избранные рассказы, Пер.В.Арсеньева и И.Захарова. София, 1960; Рассказы. Пер.В.Арсеньева. София, 1964 и др.

В 1950-1980 гг. произведения Елина Пелина переводились и на языки народов СССР – армянский, азербайджанский, белорусский, украинский, башкирский, латышский, литовский, туркменский, молдавский, узбекский, марийский, киргизский и др. Причём, как правило, отмечается, что это переводы с русского языка.

Творчество Елина Пелина изучается не только в Болгарии, но и у нас в стране. Например, исследования Левшиной (Тамбов, 1968), Файнгелеринт (Калинин, 1974). Творчеству Елина Пелина посвящена глава в книге В.Д.Андреева «Проблемы реализма в болгарской литературе XX в.» (М., 1977). В 1974 г. З.Дорофеева защитила под руководством В.Д.Андреева диссертацию, на соискание учёной степени кандидата филологических наук,

посвященную творчеству Елина Пелина. Подробнее о публикациях Елина Пелина и его переводов можно узнать: Трайков Веселин. Българска художествена литература на чужди езици. Библиографски указател 1823-1962. С., 1964; Елин Пелин. Био-библиография 1877-1949. С., 2002.

Шанова З.К. Переводы произведений Елина Пелина на русский язык (к 125-летию со дня рождения) //Материалы XXXI межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Выпуск 5. Седьмые Державинские чтения «Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики».

СПбГУ, 2002. С.49-52

Шанова З.К. Произведения Вазова в переводе на русский язык

Переводы с болгарского языка на русский, появившиеся в XIX веке (первый перевод на русский язык – это четыре болгарские народные песни, опубликованные в сборнике “Песни разных народов”. Перевод Н.Берга. М., 1854), отразили интерес русского общества к истории, культуре и литературе болгарского народа. Этот интерес возрос в период Русско-турецкой войны, когда на страницах многочисленных русских журналов публиковались материалы, рассказывавшие о ситуации на Балканах, о борьбе болгарского народа против османского ига.

Первое произведение И.Вазова, переведенное на русский язык – воспоминания “Неотдавна” (на болгарском языке появились в

болгарском периодическом издании “Наука” за 1881 г.). Русский перевод Т.Странского под названием “Болгарское восстание накануне последней войны. Воспоминания о событиях 1876 года” был опубликован в 1884 г. в Киевском “Славянском ежегоднике”, с.105-157 (Славянский ежегодник. Альманах и сборник статей по славяноведению. Вып.6. Под ред.Т.Д.Флоринского, доцента Императорского университета Св.Владимира. Киев, Издание Киевского славянского общества, 1884. 383 с.). Обращают на себя внимание добрые слова, высказанные в заметках от имени редактора в адрес болгарского поэта и писателя, с которым впервые знакомится русская читательская аудитория: “Г. Ив. Вазов несомненно одарен поэтическим чутьем и значительным художественным талантом. Его лира чутко отзывалась на все знаменательные события, пережитые болгарским народом в настоящее десятилетие. Многие из его стихотворений отличаются глубиной чувства, безыскусственностью творчества, изящной формой и сильным прекрасным языком. Поэт – горячий патриот, он беспредельно любит свою родину...” (с.158). Далее на с.159-163 печатается на болгарском языке стихотворение “Россия” (Русия! – 1876), в сносках дается русский перевод отдельных болгарских слов.

Перевод воспоминаний вышел и отдельным отпечатком (Болгарское восстание накануне последней войны. Воспоминания о событиях 1876 года. Перевод Т.Странского. Киев, 1884. 53 с.).

Первый перевод поэтического произведения И.Вазова появился также в 1884 г. – в журнале “Россия”, № 48. Это стихотворение “Апатия” (Апатията – “Гусла”, 1881). Перевод осуществлен М.Александровичем (в журнале допущена опечатка в фамилии автора – Ив. Цазов).

В статье В.И.Злыднева “Произведения И.Вазова на русском языке”, опубликованной к столетию И. Вазова в журнале “Советская книга” (1950, № 7, с.97-102), ошибочно указан 1887 год как дата первой публикации на русском языке переводного произведения И.Вазова. Позже эта неточность была устранена в библиографиях Л.П.Лихачевой (И.Вазов. Библиографический

указатель. Отв.ред.В.И.Злыднев. М., 1962) и В.Трайкова (Българска художествена литература на чужди езици. София, 1964).

Поэзия И Вазова привлекла внимание Ф.Ф.Тютчева, сына известного русского поэта. Федор Федорович перевел стихотворение “Вечер у Валависты” (Пред Беласица, 1885) и опубликовал его в журнале “Звезда” в № 31 за 1886 г. В сноске переводчик объясняет, что “Валависта – горный хребет в Македонии, печально прославлен в истории Болгарии по поражению и ослеплению Самуилова войска византийским императором Василием Болгароубийцей в 1014 г.”. Позже Ф.Ф.Тютчев перевел еще одно стихотворение И.Вазова “Ночная песнь” (Нощна песен, 1885). Оба стихотворения опубликованы в сборнике: Тютчев Ф.Ф. Сочинения. СПб., 1888.

В 1886 г. в журнале “Дело” (кн. 7 за ноябрь) переводчик В.Уманов-Каплуновский опубликовал перевод поэмы И.Вазова “Громада” (Грамада, 1879). В предисловии переводчик дает некоторые биографические сведения об авторе и характеризует поэтическое творчество И.Вазова как отличающееся “необыкновенной легкостью слога” (с.157). В сносках переводчик объясняет некоторые болгарские реалии, не знакомые русскому читателю: кто такие “шопы”, что за обычай “громада”, поясняет значения слов “чорбаджия”, “паша”, “кыр-сэрдарин”, “заптии”, “гайдук”, а также “мастика”, “булгур” и др.

В 1886 г. в Болгарии вышел сборник “Сливница”, на который в России были опубликованы две рецензии: В.Уманова-Каплуновского в журнале “Дело” (1887, № 6) и А.Степовича в журнале “Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества” (1887, № 4). В.Уманов-Каплуновский опубликовал в журнале “Дело” (1887, № 6) также перевод трех стихотворений И.Вазова из сборника “Сливница”: “Памяти Раковского” (Раковски), “Орел” (В Драгоманския проход) и “В окопах” (В окопа). Переводчик писал, что стремился “передавать не букву, а дух подлинника и размер оригинала”. Такой подход к задачам перевода вполне современен. Эти переводы имели в дальнейшем еще по 6-7

переизданий в различных журналах и сборниках.

Стихотворение “В окопа” было переведено почти одновременно еще одним переводчиком – А.Степовичем и опубликовано под названием “В окопе” в сборнике “Славянская беседа. Литературное издание Киевского славянского общества. Книга 1” (Киев, 1888). Это первый случай в практике перевода с болгарского языка на русский, когда два переводчика обращаются к одному стихотворному произведению. Там же А.Степович публикует перевод еще двух стихотворений: “Добровольцы” (Върнатите доброволци) и “Зимняя молитва” (Свири ношната фъртуна). Переводы А.Степовича также несколько раз переиздавались.

В предисловии составителя к сборнику “Славянская беседа” сказано, что он приурочен к 900-летию принятия христианства на Руси, что имело “не исключительно религиозное значение”. Христианство сыграло объединяющую роль – “не в розни, а в единении спасение!” (с.У1). Сборник посвящен “общеславянской идее”. В конце книги А.Степович заключает, что “молодая болгарская поэзия дает довольно приятные плоды”, и выражает сожаление по поводу “дурных политических обстоятельств Болгарии”, которые “крайне неблагоприятны для мирного шествия ее по пути науки и искусства” (с.92). “...Печально, кроме того, и несколько материалистическое настроение, овладевающее с каждым днем все сильнее и сильнее болгарским обществом, и, указанное уже не однажды и Вазовым в его стихотворениях; это настроение невольно внушает серьезные опасения...” (с.92). Кроме трех стихотворений, переведенных на русский язык, А.Степович печатает отрывки на болгарском языке из других стихотворений сборника “Сливница”, пытаясь пояснениями в подстрочнике при отдельных словах и строках раскрыть перед русским читателем красоту поэзии Вазова, значительность поднимаемых поэтом проблем.

Поэзия И.Вазова наряду с произведениями Хр.Ботева, Пенчо Славейкова, М.Москова была представлена в книге “Баян. Сборник произведений современных славянских поэтов и народной поэзии” в переводе В.Уманова-Каплуновского (СПб., 1888 ; 2 издание в

1892 г. и 3 издание в 1904 г. выходили под названием “Славянская муза”). На этот сборник славянской поэзии в печати появились отклики – в журналах “Вестник Европы”, 1888 ; “Труд”, 1889; “Славянские известия”, 1891; “Мир Божий”, 1892.

Переводы отдельных стихотворений и рассказов И.Вазова появляются в журналах “Благовест” (1888, № 3) – переводчик В.Уманов-Каплуновский), “Славянское обозрение” (1892, т.П, № 5-6) – рассказ “Один из современных болгарских деятелей. Портрет” (Епоха-кърмачка на велики хора. Портрет. 1888); переводчица В.Везенкова).

Переводы отдельных стихотворений и рассказов И.Вазова появляются в журналах “Славянская беседа”, “Славянское обозрение”, “Славянский мир”, “Славянские известия”, “Славянский век”, “Вестник славянства”, “Русское богатство”, “Нива”, “Благовест”, “Дело”, “Беседа”, “Жизнь”, “Новый век”, “Живописное обозрение”, “Сказки жизни”, “Маяк”, “Свет”, “Светоч”, “Искры” и др. Выходят и отдельные издания переводов И. Вазова.

Самым известным и читаемым у нас произведением И. Вазова является его роман “Под игом”. Перевод романа на русский язык был опубликован в десяти номерах журнала “Мир Божий”, затем роман вышел отдельным изданием как приложение к журналу. Сокращенный перевод “Под игом. Роман из болгарской жизни накануне освобождения. Пер. с болг. М. Кургановича. Кн. 1. 78 с.” вышел в 1899 г. в С.-Петербурге, затем был дважды переиздан: Вятка, 1904; С.-Петербург, 1906. Этот же перевод романа “Под игом” в обработке В. Везенковой и с предисловием В. Коларова был опубликован в Москве в 1928 г. Все наиболее значительные произведения И. Вазова были переведены на русский язык еще при его жизни. В переводе приняли участие 35 переводчиков.

В послевоенные годы произведения И. Вазова переводятся новым поколением переводчиков. Переводы печатаются в журналах “Огонек”, “Болгария”, “Новая Болгария”, “Болгарская женщина”,

“Болгарские профсоюзы”, “Бюллетень культурной информации”, публикуются отдельные издания, выходят сочинения в двух томах (вступ.статья и коммент. акад. Н. С. Державина, пер. Д. Горбов, В. Дилевска, Н. Толстой, А. Собкович, А. Савельева. М., 1948) , в шести томах (М., 1957). Осуществлен новый перевод романа “Под иггом”, переводчики М. И. Клягина-Кондратьева, В. А. Володин и Я. А. Слоним. Впечатляют тиражи, которыми издается роман: М., 1954 – 150 000; М., 1970 – 300 000; М., 1979 – 100 000; Кишинев, 1982 – 100 000; М., 1984 – 300 000; М., 1985 – 200 000; Алма-Ата, 1988 – 100 000 и т.д.

Творчество Ивана Вазова близко каждому болгарину, И. Вазов “вошел в духовную культуру нации, в сознание поколений” (В. Д. Андреев. История болгарской литературы. М., 1987, с. 146). Интерес к творчеству И. Вазова в нашей стране отразила выставка, представленная в Славянском фонде Библиотеки Академии наук.

Шанова З.К. Переводы произведений Ивана Вазова на русский язык //Материалы ХХІХ межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Выпуск 5. Пятое Державинские чтения “Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики”. СПбГУ, 2000. С.41-42